

Аниморфы

Они пропали.
И ты забыт

Аниморфы

Знакомый

К. Эплгейт

Знакомый

К. Эплгейт

SCHOLASTIC

5:58:16
TO DO:
REPORT TO
WORK

Whummph!

ВАААМ!

Я впечатал Хорк-Баджира в бетон.

Прижал его к стене подвала двумя огромными тигриными лапами.

Его красные глаза горели ненавистью. Его лицо было искажено ужасом, когда он отталкивался, отчаянно пытаясь освободить свой хвост из-за своего тела.

Я напрягся, пытаясь дотянуться до израненной, как седельная кожа, плоти его шеи. Чтобы вырвать горло.

Кстати говоря, я Джейк.

Большого я вам сказать не могу. Например, фамилию или где я живу. Я даже не могу сказать, в какую школу хожу. Вот что я могу вам рассказать:

Землю захватывают Йерки, слизни-паразиты. Вы все еще со мной? Трудно поверить, да? Люди, похоже, являются их лучшим вариантом в качестве носителей. Они захватывают тысячи в день.

Делают их рабами. Они просто протискиваются в ваш ушной канал. Обволакивают ваш мозг. Проникают в ваши воспоминания и мысли. А затем захватывают контроль. Вы даже не можете решить, когда моргнуть. Никакого контроля. Как будто ваш череп становится тюрьмой. И вы заперты в своей собственной голове. Выхода нет.

Мои друзья Марко, Рейчел, Кэсси, Тобиас, инопланетный парень, которого мы называем Акс, и я — единственное активное сопротивление. Так что теперь вы спрашиваете себя: "Как шестеро детей предотвращают полный захват Земли?"

Ну, нам была дана сила превращаться в любое животное, к которому мы прикоснемся. Фактически приобретать ДНК животного. Трансформироваться. Технология андалитов была подарком нам от старшего брата Акса, Эльфангора. После того, как он совершил аварийную посадку, и до того, как его убили.

Так или иначе, мы единственное, сопротивление.

Нам удалось немного притормозить Йерков. Но продолжать борьбу становится все труднее. Все труднее было держать все под контролем.

—Hhhhhrrttooowwwwtttr! —Прорычал я.

Он запнулся, и я рванулся вперед. Мимо! Его хвост вырвался на свободу, и он полоснул!

И проделал дыру в моем животе!

Я смотрел, ошеломленный и беспомощный. Там были мои кишки, вываливающиеся из моего тела! Я замер на мгновение дольше, чем нужно. Он толкнул меня на трубы, которые...

Tssssssssss!

«АААААА!»

Мех задымился, плоть зашипела!

Адреналин пронзил мою грудь, словно кнут. Я снова оказался на ногах, лицом к лицу с хорк-баджиром.

У меня был еще один раунд с этим парнем, и это был он. И вдруг яркость сцены как будто отступила.

Не поймите меня неправильно. Мои кишки все еще вываливались из живота. Усталость как гранитная плита все еще давила на мои плечи. Но сейчас был либо он, либо я.

Оскалив зубы и сверкнув когтями, я прыгнул.

ВНАМ!

Впечатал его в стену.

ВНАМ!

Впечатал его в бетон вбив череп.

ВНАМ!

Его хвост упал, глаза замедлились, затем закатились. Он слабо застонал и сполз по стене.

Мы были на три этажа под землей, в темном, сыром подвале высотного здания в центре города. Трубы и воздуховоды проходили прямо над головой. Крики и рычание отражались от пола до потолка и от стен к стенам. Я обернулся. И только тогда я увидел, насколько безумно плохи были дела.

Нас явно превосходили численностью.

Кэсси сражалась против двоих. Марко против четверых.

Я должен был им помочь!

Но я создавал живую преграду. Пять закаленных в боях Хорк-Баджиров, направляя клинки, как самоуверенные стрелки, стеной приближались ко мне.

Сразу за Хорк-Баджирами было то, что выглядело как выход. Стальная дверь-гармошка в тридцати футах от меня, напротив лестницы.

«Выбираемся, немедленно! Двигайтесь к двери!» Закричал я, но крики, вопли и грохот заглушили мои слова.

«Они еще и на лестнице! И таксонцы. Я чувствую их запах!» Мой лучший друг Марко. Каждый дрожащий слог говорил мне, что он на исходе.

Я мельком увидел Рейчел, ковыляющую на звук спускающихся по лестнице ударных войск. «Давай!» Ее голос сорвался. Кровь хлынула из ран вокруг глаз, ослепляя ее. «Где они?!» Она дико полоснула своими лапами гризли.

«Рэйчел, нет!»

Три Хорк-Баджира отлетели, как куклы проскользили через всю комнату.

—TSEEEER!

Тобиас спикировал когтями вперед. Один из Хорк-Баджиров упал, схватившись за глаза. Кэсси вцепилась в пятку другого и дернула стальными челюстями-капканами из стороны в сторону.

Рэйчел все еще была беспомощна.

Я нервно попятился. Я был окружен, отрезан от остальных приближающейся стеной Хорк-Баджиров. Мой зад ударился в бетонную стену.

Я встал на дыбы и взревел. Семьсот фунтов рвущих когтей и режущих зубов. Грациозной силы.

Невероятная скорость. Самец амурского тигра, самой большой кошки в мире.

Но мой рев отозвался эхом. В нем я услышал ложную уверенность, уловил отчаяние.

—Гафраш нють! —Сказал голос, похожий на гравий.

—Умри!

Ближайший Хорк-Баджир ринулся вперед, сверкая клинками.

Открыв пасть, я прыгнул. Мои клыки глубоко вонзились, пройдя сквозь броню кожи. В плоть.

Он дернулся назад и упал под моим весом. Я скатился и грохнулся на пол. Мое правое ухо!

На лезвии оно прилипло к его запястью! Отрезано!

Еще двое были на мне. Я забыл о победе. Теперь это была просто бессмысленная борьба. Лезвие вонзилось в мою левую заднюю ногу... Сосредоточься, Джейк. Выживи.

FWAAP!

Хвостовое лезвие рассекло воздух надо мной. Синий мех.

Это был Акс.

Fwaap, fwaap, fwaap!

Двое нападавших рухнули на пол, третий закричал и обхватил колени.

«Принц Джейк, если мы не уйдем сейчас, то не уйдем никогда»

Движение.

«Акс!» Закричал я. «На пол!»

Акс пригнулся. Лезвие Хорк-Баджира просвистело в воздухе.

Затем раздался резкий металлический треск и шипение.

Pssssssssh h h h hhtttt!

Труба треснула! Взрыв пара!

Сжатый туман за клубился по полу. Он окутывал комнату, всех и вся. Воцарилось полное замешательство.

Сейчас или никогда.

«Сейчас!» Приказал я. «Вперед!» Дальше дюйма было невозможно ничего разглядеть. Раскаленное облако обожгло мою кожу, глаза и горло. Задыхаясь паром, отбивая удары Хорк-Баджира, я побежал к двери парковки и швырнул свою кровавую массу на весовую панель. Дверь начала скрипеть, открываясь, сначала медленно поднимаясь, а затем быстрее. Шесть дюймов, двенадцать дюймов, восемнадцать.

Кэсси протиснулась через отверстие.

Затем Акс. Тобиас.

«Я их убью!» Это был голос Рейчел. Она несла бред, как одержимая. «Убери от меня руки, Марко! Я убью их! Убью их!»

«Закрывай дверь, Джейк!» Взревел Марко. «На лестнице кто-то ещё!»

«Марко, Рейчел, выбирайтесь немедленно!»

«Мы не можем. Рейчел... не могу её оставить. Отрежь Йерков, или будет слишком поздно!» Он задышался, но был настойчив. «Мы найдем другой выход»

Из облака пара выскочил Хорк-Баджир, увидел и бросился на меня. Сегодня время определенно не на моей стороне.

Потерять всех или двоих?

Я упал и прокатился под дверь, вскочил и разбил стеклянный корпус, с аварийным выключателем. Переключил его.

Какая у меня была альтернатива? Какой выбор?

Дверь замерла, помедлила, затем изменила направление, опускаясь, как медленная, но верная гильотина. Волчьи глаза Кэсси устремились на меня.

«Что ты делаешь? Ты не можешь запереть их там. Ты не можешь их оставить!»

Один Хорк-Баджир нырнул проскользнув под дверь. Я схватил его, пастью и когтями. Мы покатились. Меня будто засунули в сушилку для белья с десятком острейших кухонных ножей.

Я использовал свой вес, клыки, остатки сил. Когда его мускулы наконец обмякли, я пошатнулся. Дверь-гармошка почти закрылась.

Я посмотрел в щель, и там, словно мираж, из облака пара появилась горилла Марко. Он тащил ревущую и отбивающуюся Рейчел. А в шести футах за ними виднелась дюжина Хорк-Баджиров.

Акс схватил кусок трубы и застопорил дверь. Шестерни резко завизжали.

Затем труба начала изгибаться.

Кэсси закричала.

Хрустящая металлическая дверь была всего в нескольких дюймах от пола, когда толстые черные пальцы обхватили ее дно. И с невообразимой силой Марко поднял ее. Протолкнул Рейчел. Она была скорее кровавым месивом.

Марко наклонился, пролез под дверь и выбил трубу. Четыре Хорк-Баджира нырнули в проем. Скользнули, достигнув дверь как раз в тот момент, когда...

BOOM!

Она с грохотом захлопнулась. Ни один Хорк-Баджир не смог пройти.

По крайней мере, целым.

«Превращаемся!» Закричал я.

Мы выбрались на пустую спиральную парковку.

Я превращался на бегу. Оранжевый, белый, черный и красный полосатый мех поредел до пуха, а затем исчез. Мой хвост сжался до копчика. Кишки, свисавшие с моего живота, втянулись обратно. Кости сместились, перестроились и вытолкнули меня на задние ноги. Я споткнулся и наткнулся на стену. Мои передние ноги сжались, а затем снова выросли в виде человеческих рук. Задние ноги удлинились, лапы уменьшились, когти превратились в пальцы ног и рук.

—Уходим отсюда!

Уже вернувшись в свои тела мы добрались до ровного тротуара. Затаив дыхание мы помчались, вдоль ряда припаркованных машин. Промчались мимо ошарашенного дежурного, который видел, как канюк и пятеро детей в велосипедах вырвались на центральную улицу.

Оживленную улицу в центре города.

—Берегись!

Honk! Honk!

Водители сигналили. Машины с визгом останавливались.

Я отпрыгнул назад к припаркованным машинам на обочине улицы. Рейчел и Марко побежали по тротуару.

—Кэсси!

Она застыла посреди дороги.

Я побежал обратно на проезжую часть. Водитель открыл дверцу машины. —Панки! —Он погрозил кулаком. — Куча никчемных...

Я схватил Кэсси за руку. Вытащил ее из потока машин. Вильнул в переулок, куда свернули Марко и Рейчел, следуя за Аксом.

—Кэсси! —Я грубо встряхнул ее. Она пришла в себя.

—Четверых —Сказала она с тревогой. —Может я убила там четверых, может, пятерых —Она посмотрела мне в глаза, ее обычное спокойствие исчезло.

—Джейк! —Прошептала она. —Как мне с этим справиться?

Я осторожно подтолкнул ее вниз по переулку, заставив замолчать оглядываясь через плечо.

Йерки все еще могут идти по следу.

—С каждым днем мы все больше похожи на них —Продолжила она. —Разве нет? —Слезы навернулись на ее нижние веки. —Джейк?

У меня не было на это сил. Сомнения, самоанализ, утешения. У меня просто не было сил.

—Нет —Твердо ответил я.

Зачем она это делала? Почему сейчас? Да, у нас только что была одна из самых опасных ситуаций, которую я мог вспомнить.

Нам пришлось прервать миссию, и теперь новый вход в бассейн Йерков откроется по расписанию. Но жестокость была такой, к которой мы не прибегали уже сотню раз.

Она начала плакать почти беззвучно. Я знал, что ей нужно все обсудить. Ей нужно было справиться с замешательством, которое мы все чувствуем после битвы, и она хотела, чтобы я помог.

Но я ушёл.

Марко и Рейчел были впереди, дальше по переулку.

—Ты ошибаешься! —Закричала все еще напряженная Рейчел.

—Я могла справиться с ними. —Она ударила кулаком по мусорному контейнеру. Марко пнул его еще сильнее.

—У тебя глаза были в крови! Ты даже не видела, как их подкрепление спускалось по лестнице. Ты вела себя

как дура. Эгоистичная, сумасшедшая, чокнутая...

—Расслабьтесь —Сказал я, вставая между ними, как лидер, которым я должен был быть. Марко не слушал.

—Ты сейчас рванешь, Рэйчел. —Его лицо было ярко-красным, от напряжения и разочарования.

—Ты что, ничему не научилась? Ты поставила всех под угрозу, оставшись, когда Джейк сказал уходить. Мы не всегда можем удовлетворить твою потребность в разбивании голов.

—Но пока мы следуем праведной программе Марко, все в порядке? —Она подняла пустую банку и швырнула ее через переулок. —Могучий Марко может просто...

—Забывать о спасении твоей жизни в следующий раз?

—Я сказал, расслабьтесь! —Крикнул я.

Внезапно послышался шорох с дальней стороны мусорного контейнера. Мы мгновенно напряглись.

Из-за угла выглянул мальчик, на удивление красивый.

Рейчел фыркнула.

Это был Акс, в человеческом теле.

—Я ничего не слышал от Тобиаса —Сказал мне Акс.

—Попробуй еще. Спроси все ли в порядке.

Я взглянул на полоску вечернего неба, видневшуюся из переулка. Над нами проплыла хищная птица, скрывшись за стеклянной высоткой.

—О, это реально здорово! Что за чувак. Так его рабочее время закончилось? —Марко обошел мусорный контейнер и начал трансформироваться. —Я иду домой.

Я продолжал смотреть на небо. Рейчел, уже превратившаяся в белоголового орлана, пролетела мимо кирпичей крыши. Я знал, что она отправится за Тобиасом.

С тех пор, как его пытал суб-виссер, Тобиас уже не тот. Еще больше времени проводит в одиночестве, чем раньше. Замкнутый, подавленный.

Не хорошо.

—Принц Джейк —Сказал Акс. —Должны ли мы встретиться сегодня вечером в амбаре и повторить миссию завтра?

Я вздохнул. Плачь Кэсси стал прерывистым.

Она поднялась с тротуара, из тени груды картонных коробок, и медленно пошла к улице.

—Не знаю, Акс —Сказал я, наблюдая за ней.

—Можешь сделать мне одолжение? Проследишь, чтобы она благополучно добралась домой?

Я полетел домой один.

Превратился у дерева на переднем дворе. Знал, что это рискованно, находится так близко к дому и все такое, но я был истощен до предела. Когда я рухнул на траву, ноги подкосились.

Гравий резал босые ноги, пока я шатаясь шел по тропинке к свету на крыльце дома. Остальной свет был выключен.

Я замер, держась за ручку двери, и взглянул на свое тело. Велосипедные шорты и обтягивающая футболка. Выглядел так, будто мне предстоит сняться в рекламе фитнеса. В гараже была припрятана обычная одежда, и мне нужно было надеть ее.

Гараж. Казалось, он так далеко. Я так устал, мышцы болели...

Я толкнул дверь. Забудь о обычной одежде. Родители, если они и были дома, вероятно, подумали бы, что этот трансформирующийся наряд - какая-то новая мода. Знаете, - что-то, что придумала Рейчел. Ну, она говорит, что это ультрасовременно или как-то так.

Мой брат Том, мой брат с йерком в голове, никогда бы на это не купился.

Но Тома нет дома. По вечерам пятницы он в сопричастности. Подставной организации для Контролеров.

Я открыл холодильник, схватил оставшийся кусок пиццы и набивая рот вышел из кухни, поднимаясь по лестнице в постель. Один, два, три... Я уже чувствовал как, моя голова касалась подушки, сон спускался. Сны придут. Никаких кошмаров. Только сны о...

—Джейк?

Голова дернулась а кусок пиццы застрял в горле.

Голос был громким и насмешливым. —Босиком? Ты катался на велосипеде босиком? Ночью?

Это был Том. Он стоял наверху лестницы.

Высокий и уверенный. Преграждавший мне путь. Похоже, в сопричастности он был не долго.

Я закашлялся от корочки пиццы.

—Эй —Сказал я, выдавив полуулыбку. —Я, эээ... Я был у Марко. Смотрел игру. Перешло в дополнительное время, и, ну, “Детройт” забил, а Марко подскочил и разлил “Пепси” на джинсы с кроссовками. Я оставил их там, чтоб их постирали.

—Ага? —Сказал Том, хмурясь. —Ну, ты выглядишь довольно глупо. Но это ведь не редкость, так? —Теперь он ухмылялся.

—Как скажешь —Я пробежал остаток лестницы и ударил его в живот, как это сделал бы младший брат.

Он упал на пол, притворяясь, что получил травму, но зацепил меня ногой и сбил с ног, когда я входил в свою комнату.

Мы рассмеялись.

—Я сейчас разобьюсь —Сказал я, восстанавливая равновесие. —Все, все.

—Да. Ладно. —Он направился в свою комнату. Он купился на это? Он поверил в ложь, которую я так привык говорить? В фальшиво-милый ритуал, для брата, который скорее не брат, а враг?

Я рухнул в кровать. Натянул одеяло до шеи. Начал закрывать...

Шум в дверях.

Я вскочил. Щелкнул лампой.

—Эй, Лилипут? —Том просунул голову в дверной проем. —Это у тебя кровь на ноге?

Мое дыхание остановилось.

Иногда, после превращения, кровь остается на теле.

—Э-э. —Голос дрогнул. Мой мозг затормозился. —Ты же знаешь мой велосипед. Он отстой. Эта дурацкая цепь все время цепляет кожу. Нужно попросить папу купить новый. —Я снова упал на подушку.

Выключил свет.

Ждал.

Том оставил тему.

Но когда я снова взглянул на дверь спальни, тень Тома все еще была там. Он хотел что-то еще сказать?

Я был слишком уставшим, чтобы спросить. Сон сковывал мои веки.

Чем бы это ни было, оно может подождать до утра.

Закрыв глаза, я увидел Кэсси. Наблюдал, как ее одинокая фигура идет по переулку. Прочь от меня. К оживленной улице, где проносились машины.

Я видел хитрые глаза Тома. Продолжающие наблюдать. Раздумья. Глаза, контролируемые очень маленьким, но очень реальным паразитическим слизнем в его мозгу. Йерком.

Одним из расы инопланетных захватчиков, непрерывно продвигающихся в тайном завоевании человечества.

И вдруг я оказался перед гигантской стеной, возвышающейся на мили над моей головой и тянущейся на мили в обоих направлениях. Я прижал руку к небольшому отверстию, из которого медленно сочилась и пузырилась вода. С другой стороны я слышал бушующее море. Удары. Стук. Ослабляющий стену с каждым ударом.

И задался вопросом: как долго она продержится?

DIIE-DEET! DE-DEET!

Будильника отбойным молотком ударил по голове.

Я застонал.

DE-DEET!

Хватит, уже! Я нащупал радиочасы. Кнопка повтора. Еще пять минут.

Моя рука хлопнула по воздуху. Нет прикроватного столика? Я поднял веки. Где был...

Сердце остановилось.

Я пялился в треугольный экран. Плоская компьютерная панель, вмонтированная вровень с облупившейся белой штукатуркой на стене напротив кровати. Жуткие медные буквы пульсировали в верхней части светящегося серого экрана. 5:58:16 утра. Ниже времени мелькали слова "СДЕЛАТЬ" и единственная запись: "Приступить к работе".

Это была не моя спальня. Совсем нет.

DE-DEET! DE-DEET!

Тело напряглось, готовясь к обороне, и я выскочил из постели.

Будильник замолчал.

Мой разум, пришел в сознание от шока, и швырял мне приказы. "Выбирайся!" предупреждал он. "Выбирайся, выбирайся, выбирайся!"

Я помчался к высокой черной панели в стене. Дверь. Должна была быть.

Выбирайся!

Я пытался, но не было никакой ручки. Никакого рычага для открывания. Ничего.

Я ударил её.

—Вы не готовы выйти на работу! —Раздался пронзительный компьютерный голос.

Я стукнул еще сильнее. Застучал по панели сжатым кулаком. Кулаком, который...

Я внезапно остановился, изучая собственный кулак.

Он был большим.

Я имею в виду, что он был грубым и мозолистым, а вены на нем вздулись по всему волосатому мускулистому предплечью, словно я действительно ходил по абонементу в Gold's Gym.

Это была рука взрослого мужчины.

Мое сердце снова забилося, теперь уже с рекордной скоростью.

Я ощупывал полированную стальную дверную раму в поисках своего отражения, отражения лица, которое я знал.

И да, вот! Я увидел свои глаза, темные, как полночь. Мое сильное, широкое лицо. Мои...

Я с трудом сглотнул.

Мои коротко стриженные волосы? Мой рост в шесть футов?

Моя однодневную щетину?!

Я поднес руку к лицу. Пальцы царапал подбородок. Щетина, как наждачная бумага. Мне нужно было побриться.

Дыхание стало прерывистым. Голова, казалось, вот-вот взорвется.

Джейк, смотревший на меня, был взрослым!

Не безумно старым. Но уже несколько лет как закончившим колледж. По крайней мере на десять лет старше того ребенка, которым я был вчера вечером.

Что происходит? Где остальные?

Как я попал сюда?

Мое сердце билось слишком сильно.

У меня случится сердечный приступ, если не успокоюсь. Я пополз обратно в кровать и сел на узкую полосу, не шире туловища. Подушка на металлической пластине.

—Ладно —Сказал я вслух. —Ладно. используй мозг. Рассмотрю возможные объяснения.

Трюк Эллимиста? Да, так и есть. Но почему он не заговорил?

Эксперимент Йерков? Может, меня схватили?

Трудно мыслить здраво, когда просыпаешься, как Том Хэнкс в фильме "Большой". По крайней мере, он проснулся в своей комнате, в своей одежде. Вроде того. На мне был странный, выцветший оранжевый комбинезон цвета выгоревшей на солнце бейсболки "Orioles".

Я потрогал костюм, и тут меня осенило.

Конечно!

Я знал, что здесь происходит. Это наконец-то произошло.

Знал же, что это лишь вопрос времени, учитывая давление, жестокую борьбу, бесконечные сражения с усиливающимся врагом.

В конце концов я свихнулся.

Я сошёл с ума.

А это моя мягкая камера.

Это действительно была камера. Может быть, четыре на четыре метра.

Но она не выглядела целостно. Это было больше похоже на адскую реконструкцию. Странное сочетание разваливающейся архитектуры начала века и современных металлических конструкций.

Две стены пузырящейся штукатурки возвышались на двенадцать футов до резного карниза. Старая фарфоровая раковина торчала в углу. Деревянный пол тек под ногами и проливался под грязный желтый линолеум примерно на полпути.

Все это старье явно потом достраивалось. Яркие металлические модернизации проросли из двух серых стен. Я встал и подошел к фиолетовому пьедесталу в форме почки. Верхняя часть соскользнула, открыв золотой конус. Он был украшен — я полагаю — огранкой из люминесцентных трубок.

Flit, flit, flit. Листы мягкой бумаги выстрелили в меня из щели в стене и слетели на пол.

Flit, flit, flit. Больше бумаги

Whoooosh!

Резкий поток воздуха едва не стянул мою штанину вниз по конусу. Светящаяся трубка потускнела.

Крышка почки закрылась.

—Эвакуация завершена! —Раздался резкий компьютерный голос. Я почти улыбнулся. Кто бы или что бы ни держало меня здесь в плену, оно было могущественным, но у него был неисправный туалет.

Я переместился к фиолетовому подносу. Он стоял рядом с электрическим синим цилиндром. Жуткие стебли втягивали трубки в стену, когда я подошел ближе.

Whoop. Bam.

Я уставился.

Whoop. Bam.

Они появились снова, с дымящимся хрустящим беконом и яичницей. Апельсиновый сок кружился в синем стакане.

Я определенно не был голоден.

Я перешел к длинной, узкой панели, твердой, но полупрозрачной. Сквозь нее просвечивал слабый естественный свет.

Мой пульс участился. Окно? Может, я смогу сбежать отсюда.

Shleep!

Стена поглотила панель и открыла отверстие шириной в три дюйма. Кусок окна.

Тяжелый, прохладный воздух проник внутрь и ласкал мое лицо. Я зажмурил глаза, потом открыл их, и там...

Сотни сооружений возвышались подо мной, парили надо мной. Стекло, сталь, бетон, кирпич. Все тянулось к кипящему, красноватому небу.

Городские джунгли.

Но, как и моя камера, город выглядел так, будто он подвергся изменениям от рук сумасшедшего строителя. Хаотичные скопления черной техники цеплялись, как лишние наросты, за бока небоскребов болезненными деформациями архитектурных памятников.

Несколько зданий были полностью покрыты этой промышленной аппликацией, словно корпус корабля, покрытый ракушками. Ствол дерева, оплетенный паразитическими...

Это слово оставило у меня очень неприятное чувство.

Паразитический...

Два истребителя врезались в мое узкое поле зрения. Их красные огни прочертили полосу по городу.

Вот черт.

Жуки Йерков.

Они направились к далекой группе небоскребов, зловещей возвышенности, усеивавшей горизонт, словно гигантские сколотые и сломанные зубы во рту какого-то мифического хоккейного вратаря. Два здания показались знакомыми. Мерцающие прямоугольники. Башни-близнецы.

Всемирный торговый центр!

Нью-Йорк. Должно быть... если только...

Истребители йерков не скрываются? Это значит... это значит, что они начали открытую атаку. Виссер-три. Они накопили достаточно сил, чтобы забыть о скрытности и секретах и вести войну в открытую!

DE-DEET! DE-DEET!

Снова зазвонил будильник.

—Качество воздуха на объекте под угрозой! —Голос компьютера теперь стал серьезнее. Оконная штора начала закрываться, отгораживая от меня кусочек города.

О, нет, не надо! Я потянулся и схватил панель. С силой откинул ее назад.

Один из истребителей был не йеркским.

Только один был истребителем-жуком. Только один был безногим тараканом с двумя зазубренными копиями.

Другой держал свой шреддер высоко над фюзеляжем, указывая вперед. Как хвост андалита, готовый к бою.

Это был корабль андалитов, но сильно модифицированный.

Двигатели, которые должны были светиться холодным синим сиянием, вместо этого горели огненно-красным светом.

Я боролся с закрывающимся окном. Я должен был увидеть!

Два истребителя взмыли в небо.

Они пролетели сквозь липкое, плотное облако, нависшее над городом, словно от колоссального взрыва.

—Продолжение траты времени запрещено! —Прорезался резкий компьютерный голос сквозь монотонный, поглощающий гул снаружи.

Истребители виражировали тандемом, замедлялись и зависали. Приземлились на платформе, соединяющей башни всемирного торгового центра.

Я позволил оконной шторе захлопнуться.

В конце концов, там не было никакой войны.

Казалось, война закончилась.

Tsssst.

Дверь камеры открылась выбросив меня с порывом воздуха в тусклый коридор старого многоквартирного дома. Я услышал шипение других панельных дверей, открывающихся и закрывающихся одновременно. Высокие, подтянутые люди, одетые в яркие комбинезоны, хлынули в коридор.

Мне хотелось кричать. Мне хотелось схватить ближайшего человека, трясти его и кричать: "Что это за безумное место?"

Но инстинкт подсказывал мне держать рот закрытым.

Найди ответы сам, говорил он. Наблюдай. Не доверяй этим незнакомцам. Используй их.

Я позволил оранжево-зелено-желтым костюмам увлечь меня за собой по коридору.

Ветер усилился. Призрачный гам и гул, которые я слышал через окно камеры, становились все громче и громче, пока, наконец, не заставили вибрировать каждую частичку воздуха, словно оркестр из тысячи разнокалиберных вентиляторов.

Стена здания в конце коридора была выбита. Все шли через грубый проем. И я последовал за ними, любопытный и испуганный, вышел на переполненный открытый стыковочный отсек.

—Шаг вперед! —Безличный компьютерный голос прорезал свист двигателей и заполнил мои уши. Я понял, что блокирую движение.

Я двинулся к ряду кораблей размером с внедорожник, зависшим в воздухе на уровне пола, двери были открыты, и в них летали небольшие группы цветных комбинезонов.

И каждые несколько секунд...

Wooooooosh!

Один из них вылетел из многоквартирного дома и, управляемо падая, поносился в сторону улиц на трехстах футах внизу.

Я прошёл мимо мигающих красных огней, тянущихся от носа до хвоста на каждом судне заливавших стыковочный отсек и пассажиров зловещим пульсирующим сиянием. Вошел в то, что выглядело как разобранный жук-истребитель. Никакого оружия или боевых постов. Просто капсула с сиденьями и окнами.

Летающий высокотехнологичный вагон метро.

В тот момент, когда я упал на сиденье, один ремень пролетел по моей груди, а другой затянулся на ногах.

Прежде чем я успел запаниковать...

Shoo-shoo-shoo.

Беспилотный аппарат жужжал энергией. Глубокий компьютерный голос прогудел: —Midtown Express.

Двери захлопнулись и...

Sheeeeeeo!

В воздух! Вверх ногами! Мой живот сошел с ума. Серые высоты пронесли мимо.

Мимо окон мелькали другие летающие суда.

—Эй —Сквозь гул прорезался человеческий голос.

Мы накренились вправо. Внезапно развернулись на 180 градусов. И выровнялись, паря параллельно уличной сетке внизу.

—Эй, Эссак-Двадцать-Четыре-Двенадцать-Семь-Пять!

Мужской голос звучал дружелюбно. Я почувствовал руку на своем плече. Вздрыгнул, но повернулся.

Парень в зеленом костюме, пристегнутый к сиденью слева от меня, уставился на меня ледяными голубыми глазами. Зеленый костюм разговаривал со мной!

Сердце колотилось, начало стучать в голове.

—Когда запуск? —Спросил он.

Я тупо смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова, пока мы двигались по трассе между зданиями.

Запуск? Какой запуск?

Воздушные тормоза взвыли до бешеного рёва. Судно зацепило посадочный док. Голос компьютера прогремел: —Средний менеджмент!

Все в зелёном поднялись и вышли.

Зеленый Костюм озорно улыбнулся. —Мистер Горячий Ученый забыл выпить кофе?

Он исчез в толпе. Двери с щелчком закрылись.

Этот зеленый костюм... этот зеленый костюм назвал меня именем, которое, судя по всему, было йеркским.

Мы взлетели высоко. Пролетели над вершинами высоких башен. Крайслер-билдинг заполнил окна.

Обтекаемый и причудливый, как на фотографии, в офисе мамы. Все закругленные края и блестящая нержавеющая сталь и...

Минуто. Я присмотрелся и увидел, что он был покрыт каким-то мешком. Серебряной оболочкой, накинутой, как гигантский сдутый подарочный воздушный шар. Деловые рабочие сновали по платформам, выступающим на всех уровнях.

Мой разум был в замешательстве...

Даже Крайслер-билдинг. Преобразился.

Он расплывался...

Этот зеленый костюм назвал меня йеркским именем...

Я же не Йерк. Как я мог им быть? Что происходит?

Когда слизень Йерка проскальзывает в ваш ушной канал, когда он проникает в каждую щель вашего мозга, вы понимаете, что это происходит.

Поверьте мне, ты это знаешь. Потому что не можешь есть, говорить или вызывать воспоминания, пока Йерк тебе не позволит.

Ты беспомощный наблюдатель бесконечного кошмара. Пленник в собственной голове.

Я не был пленником. Мои глаза двигались свободно. Мои ноги, когда они не были привязаны к сиденью судна на воздушной подушке, шли туда, куда я им говорил. Почему бы тому, кто был ответственен за это, просто не поговорить со мной?

До сегодняшнего дня я был лидером...

Нет! Я все еще лидер небольшого, но мощного сопротивления вторжению Йерков. Группы из шести детей, пяти людей и одного андалита. Мы называем себя Аниморфами из-за нашего секретного оружия, способности превращаться в любое животное, к которому прикаснемся. Мы сражаемся с йерками, во главе с Виссером Три. Этими скользкими пришельцами, прибывшими на Землю, чтобы поработить наши тела, потому что без тел-носителей Йерки не больше, чем извивающиеся, беспомощные черви, которых вы обходите на тротуаре после дождя.

В моем мозгу не было Йерка. Я не был Контроллером.

Не был Эссаком-двадцать-четыре-как-его-там.

Нет! Это...

—Джейк! Меня зовут Джейк!

Слова вырвались прежде, чем я успел их остановить. Пронзили относительную тишину судна.

—Что с вами? —Спросил желтый костюм с акцентом. Восемь пар глаз уставились на меня. Восемь лиц, которые я мог бы принять за среднестатистических, этнически разнообразных, пассажиров Нью-Йорка.

Акцент на "мог бы принять".

Потому что был один важный момент.

Они отреагировали на меня.

Видите ли, я уже был в Нью-Йорке. На экскурсии с классом.

Может я, не заметил многого из культурных вещей, которые должен был заметить, но я заметил одну вещь. Вы можете кричать монолог Гамлета или вопить тексты песен Limp Bizkit, вы можете орать "The Star-Spangled Banner" или топтать американский флаг, и никто — я серьезно, никто — не уделит вам времени. Они посмотрят на вас, но затем продолжат идти дальше.

Я только сказал: "Меня зовут Джейк". А эти ребята набросились на меня так, будто я въехал на Kawasaki в их гостиные.

Я выдавил улыбку. Это были не жители Нью-Йорка.

Это были контролеры. Это были Йерки.

Будь осторожен, Джейк.

Я прокашлялся. —Мой носитель —Сказал я. —Иногда у меня все еще... проблемы. Знаете, с его контролем.

Корабль снова остановился. —Медицина — объявил компьютерный голос.

—Теперь у них есть таблетки от этого —Ответил Желтый Костюм. —Вам следует посетить клинику.

Он встал и прошаркал к выходу. Семь других желтых костюмов вышли вслед за ним. Двери закрылись. Мы отклонились от причала. Только я и еще один оранжевый костюм.

Короткая поездка.

—Исследования и разработки. Конец линии.

Оранжевый костюм задал мне вопрос, когда я не встал.

—Направляюсь в клинику —Сказал я спокойно. —Нехорошо. —Я указал на свою голову. Она посмотрела на меня с пониманием. Двери за ней закрылись.

Я остался один.

—Меня зовут ДЖЕЙК! —Закричал я. А затем закричал еще раз.

И на секунду подумал, что теряюсь.

Реально теряюсь. Начал бы кричать что-то вроде: Я не ношу комбинезоны, я ношу джинсы! Мне не двадцать пять, я ребенок! Я не Контролер, я свободный.

Но я этого не сделал. Скорее всего, кто-то за мной наблюдал. По крайней мере, так мне подсказывала интуиция а я научился доверять своей интуиции.

Вниз, вниз, вниз. Корабль падал, как парашют, слегка покачиваясь на порывах ветра, медленно опускаясь к уровню улицы.

Я посмотрел на небольшой парк. Размером с Центральный. По твердой, позднелетней траве топталась масса тел. Синий и коричневый мех. Копыта. Стебельчатые глаза. Тела были собраны в упорядоченные, дисциплинированные ряды. Может быть по пятьдесят поперек и сотне вдоль.

Тут раздался звук горна, они остановились и развернулись, меняя направление.

Пленные андалиты. И они кормились.

Мой позвоночник превратился в живой громоотвод. Мир с андалитами-контролерами — это вообще не мир.

В мире, который я знаю, есть только один Контролер Андалит. И он - печальная ошибка. Любой сознательный воин-Андалит скорее использовал бы хвостовой клинок на себе, чем позволил бы себя захватить.

Судно пролетело всего в нескольких футах над улицей, пролетая мимо рядов затемненных окон на обветшалых фасадах. Оно вышло на большое открытое пространство. Что-то вроде парковки. Мощный треугольник, заполненный другими судами. Двигатели были выключены. Судно пришвартовалось.

Я не знал, какой это мир. Я не знал, который час. Мир до или после или параллельный моему? Странная реальность, которая каким-то образом навязала себя той, которую я привык принимать?

Мой личный кошмар?

Я не знал этого. Но я знал, что Йерки здесь были сильны. Они владели этим городом. Они владели людьми в нем.

Но не владели мной.

Пока я был свободен и контролировал свой разум, был шанс — нет — уверенность в том, что я смогу выяснить, что происходит.

И тогда, может быть, просто может быть, каким-то образом — даже в этом странном месте — получится найти остальных, и вместе мы сможем...

Двери открылись, и я рухнул на бетон. Сердце вернулось к своему обычному ритму. Разум успокоился и сосредоточился на одной мысли.

— Джейк — Тихо выдохнул я — Ты этого не планировал, но теперь пришло время разобраться.

Вы когда-нибудь представляли себе сценарий, в котором мировые лидеры теряют рассудок, запускают межконтинентальные баллистические ракеты и уничтожают ядерным оружием всю планету?

Вы когда-нибудь задумывались, каково это — выйти из убежища, после того как худшее, осталось позади, и оказаться в какой-то постапокалиптической пустоши?

Ну, вот я вышел на пустырь Таймс-сквер. Безлюдный эпицентр какой-то нейтронной бомбы. Сцена без действующих лиц. Все место оказалось окутано угрожающей тишиной.

Конечно, в пятистах футах над головой ревел Йеркский мегаполис. Но здесь, внизу, на уровне улиц... никаких такси, лязгающих по крышкам люков.

Никаких курьеров-камикадзе на велосипедах, бросающих вызов движению. Никаких легкомысленных групп туристов с камерами или ярко одетых туземцев, снующих, словно лемминги, в высотные здания и обратно.

Единственной живой частью остался гул гигантских рекламных щитов в сотне футов над головой. Знаете, те большие, яркие рекламы, которые делают Таймс-сквер знаменитым? Я присмотрелся. Даже близко не похоже на рекламу Coca-Cola, JVC или Calvin Klein, которую я помнил.

"Ты можешь снова вернуться домой". Слова мерцали, как электрический шторм, над изображением темной планеты. Что-то похожее на толстый, безголовый скот бродило под словами на фоне блевотинно-зеленого неба. Болезненные, низкие деревья росли горизонтально, как длинные пальцы колючей проволоки.

"Устали от города?" Гласил другой рекламный щит. "Сделайте родной мир Йерков своим домом. Транспорт отправляется в полдень и полночь первого числа каждого цикла из, Йерк-Эмпайр-стейт-билдинг".

А внизу, более мелким шрифтом, были слова "Отделение высшего совета по переселению непригодных и мятежных носителей". Эти слова были замазаны граффити-тэгом "ЭФ".

Я остановился как вкопанный. Граффити не было древним. Оно было новым.

Оно было свежим. Оно было злым.

Непригодные и мятежные носители?

На фоне хорошо укоренившейся осторожности и страха в моем сознании зародился проблеск надежды. Здесь что, бунт? Где-то группа сопротивления? Если у меня есть союзники в этом городе, то их нужно найти.

Но сначала нужно найти остальных. Они ведь тоже должны быть здесь, верно? Только где? В обычном Нью-Йорке Марко мог быть в любом игровом зале Манхэттена, Рейчел — в любом Express от Мидтауна до Сохо. Я посмотрел на разбитые витрины и замусоренные улицы. Были ли части наземного города, которые все еще нормально функционировали? Я не был готов ставить на это.

Я тут понял, что Кэсси будет легче всего найти. В парке. Она будет в парке, и я видел один из таких. Она будет кормить голубей и...

ВАМВАМВАМВАМВАМВАМВАМ!

Я ударился о землю.

ВАМВАМВАМВАМВАМВАМВАМ!

Выстрелы. Я завернул за киоск и искал источник.

TSEEEW! TSEEEW!

Ответный огонь луча Дракона, за которым последовал пронзительный человеческий крик. Перестрелка на другом конце Таймс-сквер? Эхо выстрелов затихло и сменилось клецаньем. Щелканьем. Когтистые лапы царапают бетон. Станные, полусвистящие слова...

—Sssssnit waaanaaa! —Громкий, высокомерный хрип вызвал одобрительное хихиканье из слюнявых ртов.

Я обошел киоск, и, конечно же...

Таксонцы.

Целая банда. Шесть или восемь. Они двигались с Сорок второй улицы прямо ко мне. Бан-дольеры энергетических боеприпасов и ручные лучи "Дракона" пересекали их массивные тела многоножек.

Ужасные шрамы покрывали их раздутые тела.

Я поборол желание бежать. Нужно было играть роль Контролера, а Контролер не будет бежать. Но мне нужно было уйти! Я был не на своем месте на уровне земли. Похоже, я был единственным человеком на улице, и много времени не потребуется, чтобы догадаться, почему так может быть. Ни одна встреча с Таксонцем никогда не заканчивалась хорошо. Зачем ждать чего-то нового?

Куда идти?

Макдоналдс на углу стал выжженным остовом. Золотые арки лежали разбитые и тусклые на тротуаре. Я же был бы легкой добычей.

Полностью стеклянный вестибюль. Никакого укрытия.

Внезапно.

—TSSEEERRR!

Крик хищника. Шелест крыльев. Откуда ни возьмись! Краснохвостый канюк прожужжал у меня над головой. Он выглядел древним. Худой, без перьев и с натянутой кожей вокруг глаз. Он влетел в облако пара над решеткой метро.

Я моргнул...

Пропал. Его не стало!

—Тобиас?

Нет ответа. Мираж?

—Ssssreee sreeenaaaa!

Я отпрянул. Вышел из-за киоска. Главарь банды Таксонцев заметил меня. Руки-когти скользнули. Его скорость возросла до неуклюжего шага.

Пар. Метро. Поехали!

Я побежал к входу в метро перепрыгивая через три ступеньки. Wham! Прорвался через ржавые ворота.

—Уф! —Ужасная вонь. Влажная плесень. Гнилостный запах... Таксонов.

Я задышался от горячего смрада пещеры.

—Кто ты?

—Йаааааа! —У меня чуть не случился еще один сердечный приступ.

От удивления я ударился головой о турникет.

Парень, человек, ростом всего три фута, но взрослый, вопросительно посмотрел на меня. Он хлестнул стопкой листовок, которую нес за спиной. Мне показалось, что на них буквы "ЭФ", но не уверен.

—Что ты сделал, чтобы тебя сюда отправили? —То, как он это сказал, меня напугало. Как будто какой-то суд присяжных приговорил меня к ужасной участи.

Все еще было тяжело дышать.

Парень пожал плечами и продолжил: —Ты здесь долго не протянешь. Никто не протянет.

Я услышал, как ворота хлопнули на один пролет выше. Звук скользящих ног Таксонцев. Глаза парня расширились. Он повернулся и побежал.

Я за ним.

Вниз по туннелю из белой плиткой, который сужался до тех пор, пока плечи не коснулись стенок.

Затем в еще более узкий канал, тот поставил меня на колени. Я дико пополз сквозь ручьи.

Крики таксонцев стали тише. Затем, новый звук. Слабые стоны и приглушенные крики, которые заполнили почти полную темноту.

Мы вышли в широкий куполообразный зал с застоявшейся токсичной лужей в центре. Вокруг этой мелкой, грязной воды — тесной и жалкой — сгрудились ужасно выглядящие образцы человеческой и инопланетной жизни.

Неуклюжие Гедды скакали со скоростью улитки.

Избитые Хорк-Баджиры, без рук, ног, или и того, и другого, сгрудились вокруг светящейся ямы. Человеческие дети, искалеченные или инвалиды-взрослые лежали на тонких грязных циновках. Изуродованные в боях андалиты, некоторые без хвостовых лезвий, а другие без стебельчатых глаз, беспокойно кружили. Вонь была сильной, стоны душераздирающими.

Но глаза рассказали всю историю. Побежденные, удрученные. Живые мертвецы.

При звуке нашего внезапного появления большинство обернулось и напряглось. Несмотря на свою слабость, они были готовы бежать. Не сражаться. Это было ясно.

—Что это? —Вдохнул я. —Кто вы? —От паров голова закружилась.

Маленький парень ответил шепотом пока рядом были дети. —Зависит от того, кого вы спросите —сказал он. — Император называет нас беглецами. ЭФ называет нас беженцами. Я называю нас жертвами. Жертвами фитнес-политики. Но это не имеет значения, не так ли? Мы все добыча— Он улыбнулся. —Твое тело сильное. Ты, должно быть, страдаешь психическим заболеванием?

Вряд ли я мог спорить. —Наверняка.

—А... —Его тон стал мягче, более снисходительным. —Не унывай, друг. По крайней мере, с сильным телом у тебя есть шанс против таксонцев. С нашей помощью ты сможешь продержаться месяц. Возможно, даже два.

Мое зрение замылилось. Лицо маленького парня то приближалось, то отдалялось. Вонь разъедала мой мозг. Я двинулся обратно к туннелю и начал пробираться сквозь него.

—Нет —Встревоженно закричал он. —Ты должен остаться с нами. Один ты не протянешь и двух часов!

Мне нужно было выбраться на поверхность. Мне отчаянно не хватало воздуха и я уже собирался терять сознание.

Назад по туннелю. Поворот налево, снова налево.

На платформе станции метро. Свет был тускло-красным.

Внезапно...

Сильный порыв!

Меня тянуло к рельсам что-то сильное, всепоглощающее! Я еле мог с этим бороться!

Я побежал к выходу, но едва продвигался вперед. Как в том ужасном кошмаре, когда ноги кажутся пятидесятифунтовыми гириями. Или ты бежишь через воду.

Я посмотрел на рельсы десятью футами ниже. Они были покрыты грязной жижей, бурлящим и извивающимся потоком Таксонцев!

Это был живая волна Таксонцев. Летящих, поджав ноги. Засасываемых, подземным шоссе, с красными глазами, они пролетали мимо.

Там находилась целая магистраль.

И я был в шести футах от того, чтобы меня засосало вместе с ними!

—Ах!

THWAP! thaap!

THWAP!

Из всасывающего потока выкатились два “Таксонца”.

Они загрохотали по платформе! Рты, полные острых как бритва зубов, щелкали все ближе. Сотни когтистых ног устремились ко мне.

Нееет!

Я схватился за скамейку и подтянулся к ней, борясь с засасывающим ветром. Затем мимо нее. Схватился за мусорный бак, прикрученный к полу, подтянулся. Колонна! Скамейка! Знак!

Мусорка!

Я оглянулся через плечо. Таксонцы тоже боролись с ветром, но они были больше и знали что-то, чего не знал я. Они упали на пол и крались.

Мчались как ящерицы.

Скамейка! Колонна! Колонна! Подтянутся!

Они меня обгонят.

Ворота!

Я распахнул их. Лестница к выходу! Напрягся. Потянулся.

—Ааааааааа!

Что-то врезалось мне в ногу. Я извернулся. Всадил кулак в хитиновую грудь. Захлопнул ворота на разинутый пасти и мечущемся языке.

И сразу полез к дневному свету. Вверх, вверх, вверх. Потая. Задыхаясь. Нога почти парализована болью. Голова пульсировала от бега в поворотах.

Улица! Тротуар!

Сделав несколько глотков свежего воздуха, я рухнул.

Перевернулся на спину. И замер.

Я был не один.

—Фссхавайоаншефыйхасюм!

Слова, словно водопад слогов, тесно связанных друг с другом.

Совершенно непонятный.

—Шхотытеелаишвхетоо?

Ладно. Это сон. Это было единственное возможное объяснение. Но то, что ощущалось как очень реальная боль от укуса Таксонца, пронзило то, что ощущалось как моя очень реальная нога.

Прямо в этот момент я решил, что это мир, который я, возможно, никогда не смогу познать. И если не прекращу попыток, я сломаюсь. С этого момента моя цель будет проще: просто выбраться отсюда живым, телом и душой.

Я старался не позволить двум фигурам передо мной, по очертаниям напоминающим людей, за исключением третьей ноги и довольно длинной шеи, слишком уж меня напугать.

Но это было тяжело.

Понимаете, у каждого из них был только один глаз, большой, светящийся изнутри, который был направлен на меня, как камера. В центре глаза находилась радужная оболочка, примерно как у нас, за исключением слабого янтарного и серого свечения.

Но вы знаете, что зрачки находятся в середине радужных оболочек? Не в этом случае. Я смотрел на зрачки, которые вращались вокруг радужной оболочки, как медленные оптические спутники. Эти глаза изучали меня со всем подозрением агентов службы безопасности на президентском приеме. Казалось, они смотрели прямо сквозь меня.

Хотя точнее было бы сказать, что я смотрел сквозь них.

Потому что я смотрел на синие легкие, которые наполнялись и сдувались с речью. И два ярко-зеленых сердца, качающих бледно-желтую кровь по кристально чистым венам. Мили кишок туго свернулись около полосы бледно-красноватой мускулатуры.

Их кожа была прозрачной, как стекло или вода.

Яснее, поскольку не было почти никаких искажений, когда я смотрел на органы внутри.

Образцы, за которые учитель биологии отдал бы жизнь.

Хотя на какой бы планете они ни были, выживание сильнейших, очевидно, не было проблемой. Я имею в виду, я смотрел прямо на бьющееся сердце. Идеальная цель.

Янтарный Глаз шагнул вперед и рывком поднял меня на ноги. Он повторил свой вопрос. Внезапно ритм речи, слегка отличающаяся нота, которая наполняла каждое слово... Повторение. Все это имело смысл. Оно прощёлкало.

—Вставай, Оранжевый Костюм! —Сказал он. —Что ты делаешь в гетто? Прогоулы — это преступление! Почему ты не на работе? —Почти невидимый палец щелкнул по чему-то, приколотому к моей груди.

Затем он поднял глаза, посмотрел высоко вверх, на здание Крайслер-билдинг, светоотражающая оболочка которого развевалась на ветру.

На моем комбинезоне оказался значок, которого раньше не было. По крайней мере, я его не замечал. Там была моя голограмма и имя моего Йерка, написанное на нем. Там были номера, соответствующие жилью, месту работы и сектору работы. Под словами "должность" стоял термин "Планетарный инженер".

Я разинул рот как идиот. Эти ребята были какой-то уличной службой безопасности? Я работал в Крайслер?

—Может, здесь и место для этого немного —Усмехнулся Серебряный Глаз. —Похоже, у него случился срыв. Ты можешь сказать нам, где ты живешь, Оранжевый Костюм? —Покровительственно прорычал он, теребя пальцами пару красных наручников. —Или ты не можешь вспомнить?

Они видели, где я живу. Но, полагаю, они просто хотели, чтобы я это сказал. Я посмотрел на свой значок и попытался прочесть цифры вверх ногами. —Я, э-э...

RrrrrrrrrBoomBoom... RrrrrrrrrBooooooom . . .

Земля содрогнулась, и оглушительный грохот пронесся по улице. Янтарный Глаз развернулся, затем развернулся и схватил меня. Потаскил меня за собой, двигаясь с поразительной скоростью в сторону звука взрыва. Серебряный Глаз последовал за ним.

—Этаж восемьдесят восьмой —Сказал я, притворяясь, что отвечаю.

—Я живу в... Эм-м... Эмпайр-Тауэрс. —Мне показалось, что это звучит довольно хорошо.

—Хватит сарказма, Оранжевый Костюм. —Он потянулся вперед и надел наручники на мои запястья. — Думаешь, я не знаю, что этажи с восемьдесят седьмого по девяносто второй -это стыковочный порт? Ты идешь с нами.

—Кто приказал?

Я боролся, но наручники были из какого-то живого или органического материала. Чем больше я сопротивлялся, тем сильнее они сжимались.

Существа от души рассмеялись, звук был похож на трель трубы. —Мы - Орфф, дурак. Агенты безопасности высшего совета. Мы - подчиняемся себе.

R-rrrrrrrr Boooooooooom-m-m-m-m!

Еще один мощный грохот и облако пыли.

Орф отвернулся.

Я тут же вырвался.

—Эй!

Серебряный Глаз схватил меня. Я вырвался от него и рванул за угол, хромая от укуса Таксонца, направляясь к клубящемуся облаку пыли. Но Орфф последовал за мной. Его ноги двигались как ртуть. Затем он оказался на мне.

Мы боролись, пока вокруг нарастал хаос.

Я слышал далекие сирены приближающихся кораблей. Свистящие шепелявые звуки Таксонцев, когда они вырывались на улицу, выплескиваясь из трехсотфутовых земляных ульев, построенных между зданиями вдоль квартала, накатывая, словно звериные командос

Что это было? Что происходит?

Могу ли я трансформироваться? Я пытался сосредоточиться. Пытался думать...

И затем все вспыхнуло ослепительно-желто-белым, как будто я был жуком внутри какой-то спички. Все было бесшумно, но только на секунду.

Тогда...

BOOM.

BOOM.

BOOM!

Тротуар вздыбился и загудел, когда оглушительные волны давления швырнули всех на улице на землю. По всему кварталу целые фасады зданий мгновенно превратились в смертоносные водопады осколков стекла и камня.

Я отвел голову в сторону того, что, как показалось, было источником взрыва. Огромный небоскреб, возвышающийся на сотни футов, с огненным шаром у основания, нерешительно покачивался, словно цирковой артист на канате.

Я открыл рот в недоумении, когда грациозное, робкое покачивание здания сменилось решительной неустойчивостью. Когда нижние десять или двадцать этажей рассыпались в облаке пыли.

Затем вся конструкция направилась к Земле.

Быстрее... быстрее... опрокидываясь одной жесткой секцией. Падая... затем...

Раздался оглушительный удар, здание треснуло и развалилось на две части, пролетев, казалось, совсем рядом с Крайслер.

Удар за ударом сотрясали асфальтовую породу Манхэттена. Следовало воспользоваться шансом и исчезнуть.

Но я мог только доползти до дверного проема и залечь там, когда меня поглотило удушливое облако белой пыли, а с неба посыпался дождь из мелких обломков.

Затем более тяжелые частицы, куски стали и бетона, ударили по улице. А затем все потемнело.

Завыли сирены. Раздирающая боль сковала мою голову.

Открыв глаза я увидел груды обломков. Извергающиеся гейзеры из прорвавшихся водопроводных магистралей. Пожары потрескивали, охватывая целые здания. Сотни патрульных кораблей зависли на месте происшествия. Таксонцы варварски загоняли раненых в транспорт, утоляя свой неистовый голод, и избавляясь от мертвецов прямо там.

Орф исчез. Наручники каким-то образом тоже. Видимо, когда ты в Йерк-Лэнде и слышишь сирены, и они идут за тобой, ты не ждешь. Ты двигаешься.

Я выбежал из дверного проема.

—Аааааа!

И врезался в фиолетовый костюм. Прежде чем смог восстановить равновесие, я уже смотрел в дуло луча-дракона.

У йерк-лэнда определенно имелся на меня зуб.

Я посмотрел мимо ствола, мимо руки. В глаза темной женской фигуры, покрытой с ног до головы пылью. Кровь капала с ровных черт лица. Когда наши глаза встретились, ее выражение изменилось.

Она перешла от безжалостной ненависти к загадочной смеси замешательства, недоверия, нежности и гнева.

Моя грудь невольно вздымалась, потому что эта женщина...

Эта женщина... моя память...

—А!

Без предупреждения она оттолкнула меня с дороги.

TSEEEW!

Whumph.

Кишки Таксонца вывалились на тротуар, когда раздутый червь, оскалив зубы, затормозил у моих ног. Еще три секунды, и моя задница была бы не более чем приятным послевкусием Таксонца.

Женщина рванула вперед, а я за ней.

Она спасла мне жизнь.

Но я следовал за чем-то большим.

С ловкостью атлета она промчалась по узкому переулку, заваленному выброшенными остатками человеческого общества. Сломанное пианино. Каркасы диванов. Несколько ржавых мотоциклов. Все это теперь покрыто свежей горой бетона, арматуры и фрагментов все еще дымящегося листового металла.

Я позвал ее. —Эй, подожди. —Она остановилась и повернулась.

Я с нетерпением бросился вперед, и ее лицо снова стало странным, словно она копалась в своих мыслях, копалась...

TSEEEW!

—Эй! Какого...

Она выстрелила в меня, прожгла воздух над моей головой.

А затем скрылась за большой металлической дверью, ведущей в переулок, - боковым входом в высокое кирпичное здание.

Это был предупредительный выстрел? Или просто неудачный?

Группа Таксонцев пронеслась по переулку и последовала за ней внутрь. Я поднял кусок металла и размахивал им, как бандит, пытаюсь показать, что готов к драке. Они зарычали, но, что удивительно, пробежали мимо.

Одно было ясно: они гнались за женщиной.

Я распахнул толстую металлическую дверь и побежал в темноту. Свет просачивался сквозь частично сорванную крышу и освещал бархатные занавески, сцену, оркестровую яму — огромное пространство, выстроенное рядами сидений и ярусами балконов. Я прошел по ковровому проходу, поднялся на сцену, заваленную сломанными досками.

TSEEEW! TSEEEW!

Воздух осветился огнем дракона. 500-фунтовая масса мяса таксонца упала с сетки, просвистев мимо стены канатов и снастей.

WHUMP.

Пол сотрясся от взорвавшегося воздушного шара. И, боже, как же она воняла.

Женщина пронеслась за сценой с живописным деревенским пейзажем. Там был красный амбар и зеленое пастбище. На заднем плане паслись лошади и прочие животные.

Но не успела она исчезнуть, как...

TSEEEW!

Она прожгла в выцветшем холсте дыру Лучем Дракона и прыгнула внутрь. За ней гнались трое самых быстрых Таксонцев, которых я когда-либо видел. Она спотыкалась, оборачиваясь, снова и снова отстреливаясь. Но разряды становились все слабее и слабее, жалкие пощечины в лицо неповоротливым Таксонцам.

А я был безоружен!

Я взглянул на ряд за рядом ярких огней под потолком и задался вопросом...

Я побежал за кулисы, где мириады канатов сходятся в аккуратные ряды, закрепленные штабелями стальных грузов.

Открыл защелку, крепившую трос к панели.

Whoooooosh!

Воздушная тканевая ширма упала, ловко скрывая хищников и добычу под собой.

Но не надолго.

Таксонцы продолжали наступать, пока, наконец, оружие женщины не перестало стрелять. Она швырнула его в ближайшего Таксонца, но словно игрушка оно было проглочено без колебаний.

Я лихорадочно отсоединял веревку за веревкой. Гоночный визг канатов наполнил мои уши, когда целая планка тяжелых сценических прожекторов рухнула на пол. А затем еще одна. И еще.

Я позволил себе взглянуть на сцену. Три раздутых Таксонца оказались прижаты к полу, извиваясь. Все еще пойманные под тонкой сеткой.

Я подбежал к женщине. Ее руку раздавливал теперь уже безвольный Таксонец. Ее тело было омыто лужей мерзкой слюны. Она вздрогнула, когда я приблизился к ней, все еще готовая к борьбе.

Я наклонился и освободил ее руку. Она, наконец, поняла, что я не собираюсь нападать.

Наши глаза встретились.

—Кэсси.

Мне хотелось обнять ее. Сказать ей, что все хорошо. Что она храбрая. Что мы выберемся живыми.

Но ее глаза были как стена или маска. Я искал в них покой и чувственность, которые они когда-то хранили.

Ни того, ни другого там не было.

Ее губы изогнулись в фальшивой улыбке, совсем не похожей на Кэсси. И она наконец заговорила.

—Итак, ты не мертв.

Я ответил улыбкой, таким взглядом я бы посмотрел на нее, если бы мы вернулись в знакомый мне мир.

—Этот город делал все возможное, чтобы убить меня. Но нет, я не умер. Я был один. Где остальные? Как... как ты сюда попала?

Она не ответила, но перекинула ноги через сцену, тяжело вздохнула и спустилась в оркестровую яму. Я последовал за ней, где она согнулась в углу и открыла спрятанный чемоданчик.

—Кэсси, что происходит? —Это было не похоже на нее - игнорировать меня. Она даже не подняла глаз. —Я лег спать, кажется, только вчера вечером, —Продолжил я. —Я был дома, с семьей. Мы только что вернулись с нашей последней неудачной миссии. Помнишь? Я просыпаюсь утром, и мне чертовы двадцать пять лет. С бородой и без воспоминаний о прошедшем десятилетии. Это Крак? Эллимист?

—Я уже много лет не вспоминала эти имена —сказала она. Ее тон не был ностальгическим. Она рылась в чемодане, похоже, в поисках бинтов, чтобы зафиксировать шину на руке. В чемодане были принадлежности для оказания первой помощи, пять или шесть лучей “Драконов”, еще один фиолетовый костюм, аварийные продовольственные пайки и...

Она повернула голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как мои глаза расширились.

Катушки бикфордового шнура. Блоки пластиковой взрывчатки. Детонаторы. Динамит. Безумная смесь низко- и высокотехнологичного разрушительного потенциала.

—Я так понимаю, ты не из ЭФ? —Спросила она.

Я помотал головой.

—Эволюционистский фронт. Повстанческая группа Йерков? Знаешь, так называемые повстанцы, которые стремятся отказаться от паразитизма и перейти на использование искусственно созданных симбионтов?

Она сунула мне в руку "Дракон" и взяла два себе. А потом я мельком увидел переносной излучатель частиц "Кандроны", когда она закрывала кейс.

—Ты Контролер?

Она усмехнулась. —Кем же мне еще быть? Моего Йерка зовут Нисс. Мы вместе в ЭФ. Сотрудничаем, чтобы бороться с Советом. Я возглавляла команду, ответственную за взрыв сегодня утром. Поэтому Таксонцы так меня любят. Ущерб отбросит их назад, даже если мы не попали в...

—Что! —Неконтролируемая волна тошноты сжала мою грудь. Это было похоже на то, как если бы мой отец признался в том, что он торгует наркотиками или убийца. Это было невозможно. —Кэсси, что ты говоришь? Ты устроила взрыв, который, похоже, убил сотни беженцев, тех самых людей, которым ЭФ пытается помочь? Это делает тебя террористкой! Как ты можешь это оправдать?

—На войне, Джейк, все оправдано. —Она говорила с нервнующей уверенностью. —Я больше не ребенок. Меня не волнует та ерунда, о которой я заботилась раньше.

—Как жизнь и мир? Теперь ты думаешь, что это ерунда! Разве ты не помнишь нашу последнюю миссию - в

здании Рэгсин? Провал? Нам нужно было поговорить, когда мы вышли, а я тебя прогнал. Просто не хотел с этим разбираться. Я был идиотом в ту ночь, Кэсси. Ты была права со своими сомнениями, как и всегда. Ты должна это осознать.

Она пренебрежительно рассмеялась. —Ты говоришь о другой жизни, Джейк. Тогда было так много миссий. Все это просто жалкое пятно юношеского идеализма. Ты не понял, да? Я говорю, что наконец-то поняла войну.

То, как она говорила, то, как она разговаривала со мной свысока, заставило почувствовать, что я для нее так же важен, как винтик на полу сцены.

Неужели между нами действительно не было никакой связи?

Неужели моя подруга так изменилась?

—Таксонцы владеют метро —Сказал я. —Орфы правят улицами. Кэсси, если ты оглянешься вокруг, то станет очевидно, что мы каким-то образом упустили шанс выиграть эту войну.

—Война не проиграна! —Прошипела она. Ее глаза горели. Она выглядела готовой напасть на меня.

Но затем ее взгляд переместился на значок на моей груди, и гнев тут же исчез. Ее лицо расслабилось, затем просветлело. Ее выражение лица изменилось так быстро, что это было пугающе.

Ты планетарный инженер? Работаешь над проектом в Крайслер-билдинг! —Внезапно я стал самым интересным объектом в театре. Я не знал, что сказать. Она двинулась ко мне. Ее здоровая рука сжала мою руку. Ее голос был напряженным, почти одержимым.

—Джейк, Йерки хотят луну. Они хотят сделать из нее маленькое солнце, излучающее Кандрону. Если им это удастся, это будет означать, что Земля будет купаться в лучах Кандроны до конца вечности! Это будет то, чего ЭФ никогда не сможет коснуться и что никогда не сможет отключить. Никто не сможет.

Я чувствовал себя как клиент, подвергшийся замысловатому и манипулятивному рекламному трюку. Торгаш был где-то за углом, я это чувствовал. И я знал, что это каким-то образом касается меня.

—Твоя работа приближает тебя к технологии лунного луча ближе, чем кого-либо в ЭФ. Ты знаешь тот снаряд над зданием Крайслер? Йерки работали там месяцами, оттачивая энергетический луч, он зажжет луну. Нацеливание должно быть точным. Абсолютно точным. Йеркам нужно, чтобы луч выстрелил именно так, как ты и ваша команда рассчитали, иначе...

Она оживилась. Ее глаза блестели, когда она стояла передо мной. Была та самая искра, которую я знал. Только это не любовь к людям или животным, ее зажгла. Это были мысли о саботаже, терроризме, стратегии.

А теперь она и меня втянула в это.

Я поднес пальцы к значку, на котором все еще были сосредоточены ее глаза, сорвал его, нарушив ее транс.

—Скажи мне прямо сейчас! Как мы сюда попали? Где остальные? Как тебя поймали? Это вообще реально?

Ее энтузиазм утих. Фальшивая улыбка снова проявилась. Она не хотела отвечать на мои вопросы, но если она хотела моей помощи, то придется это сделать.

—Если ты действительно не помнишь, я скажу, и тебе не понравится ответ. —Она снова немного рассмеялась. Менее безжалостно, печальнее она посмотрела мне в глаза. —Как я попала в плен? Меня предали, Джейк. Ты.

Мое сердце остановилось.

—Я!

—Ну, к тому времени ты, конечно, уже был Контролером. Можешь поблагодарить за это Тома.

—Моего брата?

Она кивнула. —Йерк в голове Тома наконец-то все сложил воедино. Нашел улики, может быть, или ошибки. Я не знаю. Но он подозревал, что ты "андалитский бандит", а потом однажды ночью он стал уверен. Он так хорошо спланировал свою атаку, что когда она произошла, у тебя не было ни единого шанса. —Она продолжила. —Тебя, Марко и Акса сразу схватили в моем амбаре. Рейчел убили на месте. Меня поймали на следующий день. Только Тобиас сбежал.

Горло сжалось от этого. Рейчел мертва?! Было время, когда я поощрял ее безрассудство. Я отправлял её, больше, чем кого-либо другого, в опасные места. А Тобиас? С продолжительностью жизни ястреба он был бы уже мертв.

Кэсси рассказала мне все это как ни в чем не бывало, как будто я должен был знать эту историю. Как будто я

должен был знать, что это, все это, было из-за меня...

—Двигайся!

TSEEEW!

Металлические музыкальные стойки передо мной испарились.

—Ложись!

TSEEEW!

Кэсси открыла ответный огонь, поразив Таксонца. Он опрокинулся, упал вперед, прямо через перила над оркестровой ямой! Пролетел пятнадцать футов до пола. Crash! Корчась в агонии под нашими ногами.

Он был тяжело ранен, но жить будет. Может, Кэсси специально выстрелила ему в заднюю часть, чтобы он выжил. Все, что нам нужно было, это бежать.

Я открыл дверь в подпол.

—Кэсси, сюда! —Она нырнула. Я последовал за ней.

Но потом она остановилась. Она повернулась. Она нацелилась прямо мимо меня, обратно на дверь.

TSEEEW!

Вторая дыра пронзила жизненно важные органы Таксонца, хладнокровно прикончив его.

Я посмотрел на Кэсси, искал в ней ответ, пытался понять глаза, пылающие беспощадностью.

—Это просто собаки —Сказала она. —Неофициальный полицейский отряд Орффов, выпустили на улицу, чтобы поймать нас, так называемых террористов. Орффы не возражают если голод Таксонцев выходит из-под контроля, и они съедают нас вместо того, чтобы отвезти в участок. Я отвечу, око за око.

Может, это говорит Нисс подумал я.

Йерк, а не Кэсси.

—Давай! —Закричала она.

Я последовал за ней.

Мы выскочили на улицу убегая от звука сирен, кораблей в небе и все еще горящего места преступления.

Каждые сто ярдов Кэсси оборачивалась, открывая ответный огонь. Таксонцы наконец отступили, и мы остановились у разбитой витрины. Старый газетный киоск.

В поту, тяжело дыша, я взглянул на стеллажи.

Внимание привлекла выгоревшая на солнце, потрепанная ветром обложка старого журнала Sports Illustrated.

—Мой отец... —Удивленно пробормотал я. —Он только что получил этот выпуск по почте! —Кэсси посмотрела на дату.

—Ага —Сказала она без обиняков, —Прошло около десяти лет. Завоевание Йерка завершилось через несколько недель после того, как нас захватили. Оказалось, что мы были больше, чем занозой в боку Империи. Мы фактически начали менять баланс.

А потом я все испортил.

Я сам стал беспечным, самоуверенным и безжалостным. Я был слишком готов использовать других, особенно Рейчел.

—Остальные —Сказал я. —Где они сейчас?

Кэсси остановилась возле потрепанной стопки любовных романов. —Акс стал высокопоставленным контролером. Из того, что я слышала, он был ключевой фигурой в нападении Йерков на его родной мир. Планета андалитов была опустошена. Миллионы погибли. Десятки тысяч андалитов были захвачены. Руководство ЭФ считает, что некоторые все еще есть на свободе в глубоком космосе, но я не могу себе это представить...

Я опустил на пол рядом со стопкой пожелтевших номеров New York Times, датированных тремя неделями с той ночи, когда я рухнул в постель в обтягивающих велосипедных шортах.

—Тобиас стал своего рода лидером. "Анти-Йерк".

—Он знает о Рэйчел?

—Да. Что касается Марко —Ее голос стал холоднее.

—Марко теперь Виссер-Два, отвечает за Землю. Он сделал вещи... ужасные вещи.

Это не было правдой. Я не мог этого слышать. Не верил в это.

—Третий Виссер, которого ты помнишь, был назначен главой Совета. Верховным лидером Йерков. Императором.

Нет. Йерк Кэсси кормила меня ложью. Она изматывала меня. Она знала... она знала из памяти Кэсси, что может меня задеть, что может меня сломать.

Но я бы не сорвался! Я не был сумасшедшим. Мои друзья не были... Нет. Мои друзья... Нет!

Внезапно я очутился бегущим по пустой улице.

Мне было все равно, что некуда идти. Я бы просто бежал и бежал, пока бы не рухнул. —Свобода или смерть — Повторял я себе. —Свобода или смерть!

—Свобода или...

—Хватит!

Кэсси вклинилась передо мной и прижала меня к стене. Только тогда я почувствовал, как мое лицо покрылось слезами. Мои глаза затуманились. Моя грудь вздымалась.

—Мне повезло, что я встретила тебя, Джейк. Твоя работа планетарного инженера - невероятный шанс для ЭФ.

—Кэсси снова была напряжена и одержима. —Управляемый поджог луны, который планирует Империя? Нам нужно сделать его неконтролируемым. Идеальное нацеливание энергетического луча? Нам нужно, чтобы оно было выключено. Взрыв луны осыплет землю обломками. Он выведет из строя спутники, уничтожит космические корабли, нарушит всю социальную структуру Йерков. Это создаст возможность для атаки ЭФ. Джейк, ты меня слышишь? Это будет возможность, которую ЭФ и свободные люди ждали.

Два ее слова звенели в моих ушах.

—Свободные люди?

—Да. Небольшие группы все еще выживают в сельской местности. Преследуемые йерками.

—Значит, есть надежда?

—Я же говорила тебе, что война не проиграна. Но она будет проиграна. Вся надежда будет стерта, если этот энергетический луч выстрелит так, как хотят Йерки. Принимайся за работу. —Она знала, что я помогу ей. Она знала, что теперь она мой лидер.

—Живи той жизнью, которую описывает твой значок. Смотри, слушай, получай информацию, оценивай ситуацию. Но не действуй, пока я не свяжусь с тобой. Я пришлю кого-нибудь из тех, кто работает со мной, чтобы передать инструкции. Нам понадобится кодовое слово.

Я неохотно пристегнул значок обратно к комбинезону. —Как насчет "мира"? —Спросил я со слабой улыбкой.

Кэсси посмотрела на меня, как на наивного двухлетнего ребенка. Она протянула руку и нежно коснулась моего лица. И на мгновение, на одно сладкое мгновение, маска жесткости приподнялась. Девушка, которую я любил, смотрела на меня.

Но она исчезла так же быстро, как и появилась.

—Слишком поздно для мира, Джейк. Теперь осталось только силой прогнать захватчиков. Сделать Землю слишком опасной для них. Как насчет другого кодового слова? Как насчет... "Аниморфы"?

Я согласился, и она ушла, оставив меня с лучом Дракона в руке и пустотой в сердце.

Я оказался на ее стороне? Я думал, что хочу быть.

Она предполагала, что так и будет.

Но она так изменилась. Ведомая. Одержимая.

Сверхсосредоточенная. Она стала шестеренкой в военной машине. Но кто ей не был?

Был ли я пешкой в ее мыслях? Просто инструментом?

Я знал ответ.

Но мне было все равно.

Это может помочь мне спасти ее.

Я сел в шаттл, и долетел до пустой посадочной площадке, выступающей над фасадом здания на высоте двухсот футов над улицей.

Полиэтиленовая плёнка Крайслера мерцала красновато-коричневым цветом в пугающем свете города.

Мощный порыв ветра лишил меня равновесия и рванул волосы, когда я шагнул к тяжелой стальной панели.

Панель начала подниматься.

Как спасти нашу луну от преображения, от превращения в маяк силы Йерков, необратимого триумфа врага? Как я могу стереть возможность того, что Кандрона навсегда запятнает поверхность Земли своими пагубными лучами?

Если бы у меня были четкие инструкции, например: проникнуть в штаб-квартиру вражеского центра, сломать новейшие технологии Йерков, взорвать Луну. Эй, это даже звучит смутно знакомо. Мы ведь уже делали что-то подобное, верно? Никаких проблем.

Но не все так просто. Она сказала, что мне придется подождать.

Ждать приказов от Кэсси, которую я даже не знал! Почему я позволил этому случиться? Ни один аниморф никогда не будет выполнять приказы йерка. Разве я не сделал это основным правилом?

Я переступил порог. Снова раздумывая над своим решением помочь Кэсси. Раздумывая и в третий раз, и в четвертый.

Панель закрылась за мной, запечатав неизменный гул, который, как я понял, означал, что Йерки занимается своим обычным делом. Маленькие треугольные огни красным цветом освещали пол, указывая мне на ближайший гравитационный лифт. Со всей ложной уверенностью, которую я мог собрать, я вошел в чистое полукруглое ограждение, зависнув в воздухе прямо за майларовой тканью. Там было еще полдюжины костюмов. Двое людей, андалит и несколько розоватых существ, которых я никогда раньше не видел.

«А я думал, ты бросил нас ради родного мира» Поддразнил андалит.

—Пришлось посетить клинику. Проблемы с носителем. У него бунтарское прошлое.

—Понимаю тебя, мужик —Сказал высокий мужчина.

—Мой хозяин раньше работал в Американском союзе защиты гражданских свобод, и он просто не может заткнуться, говоря о том, как я нарушаю его права. Не хочу конечно беспокоить, но таблетки на самом деле не действуют.

Лифт устремился вверх с тревожной скоростью. Я положил руку на стену для равновесия и посмотрел на коридор смерти и крушения, высеченный взрывом. Рухнувший небоскреб все еще дымился и горел.

«Кажется, они становятся сильнее с каждым днем» Прокомментировал андалит. Он не пояснил, кто такие "они", но я знал, что он имел в виду ЭФ. Его голос был достаточно спокоен, как и ожидалось от представителя правящего класса, говорящего об угнетенных. Но его тон выдавал больше. Сегодняшний взрыв ознаменовал собой поворотный момент. В сознании этого андалита-контролера ЭФ только что перешли грань от неприятности к угрозе.

—Вы как раз вовремя для сегодняшнего семинара по групповой эффективности —Пропищал другой человек.

—Навыки общения с коллегами — завоевание через товарищество.

—Ни одного не пропускал —Уверенно заявил я.

Двери лифта открылись в просторную комнату. Море коротких, блестящих, стальных кабинок сияло под ярким светом. Я последовал за более высоким человеком в большую открытую зону с металлическими табуретами, большинство из которых уже были заняты. В передней части комнаты демонстрировался голографический короткометражный фильм. На нем был изображен контролер-андалит, проходящий мимо кабинки контролера-хорк-баджира.

«Пусть Кандрона сияет и укрепляет тебя» Сказал Андалит. Хорк-Баджир не ответил, просто продолжил работать.

Голограмма остановилась на этом кадре, и женщина-андалитка в передней части комнаты спросила собравшихся: «Чего не хватало в этом взаимодействии, что могло бы способствовать совместимости команды?»

Это сложный вопрос, леди — подумал я. — Но я рискну и предположу, что это свободная воля.

Я развернулся на каблуках и пошёл по проходам между стенами кабинок. Я понятия не имел, куда иду, но притворился, что знаю. Почти все улыбались, когда я проходил мимо. Один парень даже похлопал меня по

спине и сказал: —Эй, Эссак. Готов к большой ночи?

Большая ночь. О чем он? Парень в хOVERкрафте спрашивал меня о запуске.

Неужели Йерки запустят этот лунный луч сегодня ночью?!

Найди свой стол, Джейк. Я посмотрел на свой значок.

Сектор 5-682. На кабинках были номерные знаки: 679,680,681.

Я встал над монитором компьютера, который мне выделили. Модель шпиля Крайслер-билдинг вращалась и извивалась по экрану. Она была обрамлена рядами цифр, которые менялись по мере вращения модели.

Это было похоже на тот сон, когда вы приходите на последний экзамен в новый класс, и вас внезапно озаряет, что вы вообще ничего не учили. Фактически, вы вообще не были на занятиях, и теперь нужно сдать тест.

Я огляделся. У всех остальных на ушах висели серебряные зонды. Один был на моем столе. Похожий на диспенсер для скотча, но я снял его с консоли и прикрепил к уху. Посмотрел на монитор. И вдруг...

Ого! 3D-модель замелькала! Изображение было неуправляемым. Неудержимым! Мой мозг паниковал, несясь сломя голову. Я попытался скрыть монитор от глаз, чтобы мои соседи по кабинке не подняли тревогу о самозванце.

Потом я понял...

Я контролировал движение. Экран отражал любую команду, которую отдавал мой разум. При других обстоятельствах это было бы чрезвычайно круто. Медленно, приказал я, тише. Мой разум расслабился, и изображения тоже. Я заставил экран перелистывать картинки с нормальной скоростью.

Я уже собирался вздохнуть с облегчением, когда почувствовал, что на меня смотрят. Я поднял глаза. Прямо перед моим отсеком была общая рабочая станция. Я взглянул через нее. Заметил сосредоточенных, трудолюбивых инопланетян разных видов, изучающих свои собственные экраны, консультирующихся с другими.

Теперь они перестали работать.

—Босс? —Хрипло проговорил Хорк-Баджир. —Вы в порядке, босс?

Боже. Эти ребята работали на меня, и они видели безумие на экране! Они знали, что я фальшивка, подделка, лазутчик? Могли ли они это сказать?

Я переместился, чтобы перетасовать бумаги на моем столе, чтобы выглядеть занятым и скрыть свое невежество, но не было никаких бумаг, которые можно было бы перетасовать. —Ага —Ответил я небрежно. Я повозился с наушником и нахмурился, глядя на свой экран, серьезно. —Я просто, знаешь ли, дал себе отдохнуть.

Через несколько секунд я снова взглянул на общее рабочее пространство, надеясь, что команда вернулась к работе и забыла обо всем, что я только что делал.

Но когда я посмотрел на свою команду, увидел... свою команду...

Места, которые всего несколько минут назад занимали занятые Контролёры — здоровые, дышащие, живые Контролёры — теперь...

Я моргнул, просто чтобы убедиться.

Но, да.

На сиденьях лежали сырые, кровавые, расчлененные тела врагов, с которыми я сталкивался в бою. Мое прошлое смотрело на меня.

Вы должны понять, я действительно не думал, что все, что я видел, было реальным. И все же, под резким светом ламп, не было никаких сомнений, что трупы были там.

Труп Хорк-Баджира поднялся из кресла. Его изуродованное тело было разорвано моими когтями тигра. Как он мог стоять?! Он даже не дышал! Его мышцы разлагались!

И все же он, шатаясь, вышел из-за стола и направился ко мне.

Он вытянул руку вперед, вытянул лезвие на запястье и потянулся... все ближе ко мне! В отсутствующем голосовом аппарате, раздался рык. Его вырвали тигриные челюсти.

Я повернулся, готовясь бежать. Я точно был сумасшедшим. Я свихнулся!

Абсолютное безумие сводило меня с ума!

Но когда я попытался двинуться, путь мне преградила коренастая фигура Лирана с пересохшей шершавой, слизистой кожей.

—Ах! —Его перепончатые лапы были оторваны зубами акулы. Зубами моего акульего тела. Только тонкие, волокнистые связки заставляли лапы двигаться вместе с телом. Большие, светящиеся, лиранские глаза выглядели безжизненными.

И все же он двигался ко мне, и я почувствовал, как он произнес мое имя.

Джейк, повторял он. Джейк. Джейк. Джейк. Джейк.

Джейк.

Я напрягся и отступил в свою кабинку. Теперь я мог чувствовать их запах. Их разложение и гниение. Смерть, надвигающуюся все ближе и ближе!

За Хорк-Баджиром студенистые глаза Таксона распахнулись, а трехфутовый язык безвольно свисал из его открытого рта. Тигровый удар освежал его от шеи до живота. Внутренности сочились. Мухи роились у отверстия а личинки в ране. Омарообразные когти Таксона щелкали, как кастаньеты, когда он напрягался и тянулся ко мне.

Джейк. Джейк. Джейк. Джейк.

Слова продолжались. Запахи, рычание, жужжание мух, кровь...

—Нет —Выдохнул я. Это глюки. Это твое прошлое... преследует тебя... Это нереально!

Нереально!

Мне нужно было перелезть через стену кабинки. Они приближались!

Джейк. Джейк. Джейк. Джейк.

Я уперся рукой в перегородку и попытался перелезть через нее, но у меня не было сил.

Между медленно движущимися ногами трупов появилась крыса. Она бежала вслепую, неистово. Натыкалась на расчлененные части пришельцев. Отшатнулась, затем снова направилась ко мне. Я знал, что это был Дэвид. Парень, из которого мы сделали Аниморфа. Пацан, который предал нас. Одна ошибка за другой.

Он оказался ловушке в этом теле, из-за меня...

Трупы заполнили мою кабинку! Щупальца Лирана коснулись моей руки!

—Нет!

Когти Таксонца сомкнулись на моих пальцах!

К щеке прижалась окровавленная клешня Хорк-Баджира.

Я закрыла глаза. Мое сердце колотилось.

Крыса взобралась по моей ноге и впилась зубами в мою кожу.

—Нееет!

Тела врагов, которых я уничтожил...

—Нет, нет, НЕЕЕТ...

—КЕЕЕЕЕЕЕЕ-row!

Я открыл глаза, и кабинка исчезла. Я кувыркался в воздухе, вращался, падал, теряя контроль! Я был в диком свободном падении рядом с Ревуном.

—КЕЕЕЕЕЕЕЕ-row!

Еще один душераздирающий крик! Планета пол мчащийся вверх! Ревун рассекал воздух, крича в ярости. Крича! Потому что я столкнул его с края.

Крысиные зубы резали мою кожу. Перепончатые пальцы били меня по лицу. Язык Таксонца покрыл меня слюной. Лезвия Хорк-Баджира начали резать...

Земля стремительно приближалась!

—KEEEEEEEEE-row!

Я больше не мог выносить это. Слишком много! Слишком много!

—AAA! AAA! AAA! —Кричал я, кричал и кричал.

И тут же все стихло.

Я ахнул и вскочил с места, где лежал, вспотевший и прижавшийся к прохладной стене кабинки.

В замешательстве, потеряв рассудок, я смотрел перед собой.

—Босс?

Я мотнул головой в сторону общего рабочего места. За пультами сидели обычные контролеры, среди них Хорк-Баджир и Такксонец.

Они смотрели на меня с тревогой и недоверием.

Я чувствовал себя так же, как всегда, когда просыпался от кошмара. Испуганный, немного смущенный, но в основном просто благодарный за то, что даже в этой реальности было меньше ужаса чем во сне.

В коридоре послышалась суета.

Орфф и Хорк-Баджир пронеслись через лабиринт кабинок. Охрана направлялась прямо ко мне.

Их возглавлял, быстро и сердито штурмуя, человек с каменным лицом, высокий и крепкого телосложения. Я чувствовал, что должен знать этого человека.

В нем было что-то знакомое...

—Взять его! —Заорал он. Охранники двинулись как один.

Это не могло быть правдой. Но это было правдой. Это не было очередным кошмарным видением. Это было реальностью!

Человек, который отдал приказ службе безопасности задержать меня, был тем человеком, который играл со мной в мяч в детстве, который научил меня плавать, тот который менял мне подгузники.

Мой друг. Образец для подражания.

Мой отец.

Волшебно чистые, стальные пальцы Орфа сжали мои руки, когда отец приблизился. Он выглядел так же, как я его помнил. Волосы цвета соли с перцем слегка редели. Вертикальная морщина пролегла над его носом. Он ни на день ни постарел.

Как это возможно?

—Пап...

На его лице не отразилось никакой реакции, а глаза блуждали, перебирая воспоминания.

—Верно. Когда-то давно ты был сыном моего хозяина. Это интересное совпадение в таком большом городе.

Он высказал мои мысли.

Это было странное и маловероятное совпадение. Как единичный случай, может быть. Я выбыл из строя на десять лет, и когда снова очнулся, мой отец ждет, чтобы арестовать меня. Конечно.

Но в сочетании со столкновением с Кэсси?

Увидев Тобиаса? Узнав, что именно моя неосторожность привела к смерти Рейчел?

Слишком много совпадений. Слишком много пересекающихся линий.

Здесь, должно быть, было что-то ещё.

—Ты опоздал на работу —Обвинил Йерк в голове моего отца. —Опоздал и оказался в непосредственной близости от взрыва. Тебя допросят.

Орф сжал мои руки, почти перекрыв приток крови.

Это сон, снова подумал я. Или у меня лихорадка. Я проснулся в холодном поту, вернусь в свою комнату, вернусь с шансом на победу...

—Уведите его!

Охранники потянули меня вперед. Я же откинулся назад.

Проснись, беззвучно закричал я. Проснись!

Я хотел, чтобы это было сном. Хотел, чтобы это было лихорадочным сном.

Синие легкие Орфов наполнялись и сжимались, наполнялись и сжимались. Их сердца сжимались.

Их кровь пульсировала.

Я ударил локтем в легкое.

Ничего!

Вспышка озарения пронзила меня. А что, если их органы, эти кричащие, открытые, уязвимые органы, были приманками? По всем биологическим законам, так и должно быть. Они могли отвлекать внимание от важных частей тела.

Взмахом ноги я сбил одного на пол. Он отпустил мою руку, и я нанес самый сильный удар, который когда-либо наносил, в самую пустую часть груди другого Орфа. Чуть ниже головы, но выше сердца. Чистая как воздух часть.

Морской зеленый свет в его глазах дрогнул и погас. Он застонал и упал, бессознательной кучей. Лицо моего отца вспыхнуло тревогой.

—Хватайте его!

Два Хорк-Баджира бросились вперед. Я повернулся и побежал к гравитационному лифту, но еще шесть Хорк-Баджиров прибежали с той стороны. Связывают меня! Отрезают путь к отступлению!

Меня заблокировали. Окружили. Безнадежно!

Если...

Я сосредоточился.

И начало происходить невозможное.

Полосы оранжевого и черного цвета покрыли мою кожу. Затем мех вырвался наружу. Тигровые мускулы вздулись, разрывая мой костюм по швам. Мои зубы увеличились и заострились, превратившись в ряды заостренных копий.

Я все еще мог превращаться.

Йеркские бойцы в ужасе и недоверии смотрели на происходящее.

—Он не андалит! Это невозможно!

Не совсем так, ребята.

Я упал на четвереньки и сделал выпад.

Порезал Хорк-Баджиру ногу. Повать! Разрез! Порвать!

Четверо рухнули. Я повернулся к отцу. Он потянулся за кобурой "Дракона" на бедре.

Его рука оказалась на нем. Его глаза были устремлены на меня.

Один прыжок, и я его достану. Один прыжок, и я его вырублю.

Моего отца.

Он снял луч с пояса. Начал его поднимать.

Один прыжок...

Прибить моего отца?

ВНАМ!

Сзади! Жестокий удар. Голова вспыхнула. Ноги, подо мной подкосились. И зрение...

Красная вспышка, затем тьма.

Медленно, очень медленно бессознательное состояние сменилось оцепенением пробуждения.

Мои конечности были тяжелыми. Полное истощение заставляло меня счастливым лежать. Не двигайся. Даже не открывай глаза. Спи. Да... просто спи, Джейк.

И вдруг я вспомнил.

Паника скрутила мне живот. Я снова в человеческом теле!

Когда я превратился?

Ужасный красный свет отражался от прохладного, гладкого пола. Он обжигал глаза. Голые, бесшовные стены. Большая комната. И я лежал, растянувшись, около выхода. Дверной проем без двери. Я мог пойти...

Я вскочил на ноги, оглядел зал снаружи на предмет охранников. Никого. Вот он. Мой счастливый случай. Я бросился вперед.

Kzzzzt!

Это было похоже на удар стальной пластиной. Мое лицо, колени и кулаки ударились о невидимую, наэлектризованную силу. Я поднял голову, не уверенный в том, что произошло, ожидая второго удара.

Ничего. Только проем, еще потрескивающий от удара.

Я с трудом поднял свое обмякшее тело.

—Все еще устраиваешь большую драку? —Это был глубокий, укоризненный голос. —После всех этих лет?

Я поднял глаза. Широкий, смуглый мужчина остановился в дверях, затем прошел через энергетический барьер.

Его окружали шесть Хорк-Баджиров и четыре тяжеловооруженных Орфа. Хорк-Баджиры отступили и заняли позиции у входа. Орфы держали свои позиции по обе стороны от этого человека, который явно был главным.

Он заговорил.

—Когда мне сказали, что это ты, я не поверил. Я думал, что от тебя избавились в самом начале. Старый товарищ по оружию моего хозяина. Бывший лидер этой жалкой банды, Аниморфов.

Лицо было взрослым. Лет двадцати пяти, как у меня.

Запоминающиеся лицо, несмотря на все, что изменилось. Несмотря на глубокие, угловатые боевые шрамы, которые его покрывали.

Я знал это лицо.

Эту самоуверенность. Эту развязность.

—Марко?

—Только те части его разума, которые я нахожу полезными —Пришел ответ. Голосом одновременно знакомым и чужим.

—И ты тоже.

—Твой старый друг Марко теперь служит Империи, если ты это имеешь в виду. Он наконец понял, насколько лучше могут быть дела, когда мы все работаем вместе. Одной большой счастливой семьей. Расскажи об этом своему старому приятелю, Марко.

Странное выражение исказило лицо мужчины.

Лицо, настолько потрясенное тем, что оно может говорить, что рот едва мог выговаривать слова.

Он заикнулся долгой попыткой что-то произнести.

—Н-н-н-е-е... т.

И тут рот резко замер, снова став холодным и жестким. Вмешался Йерк. Тот Йерк, который украл разум моего лучшего друга и сделал его рабом.

—Он имеет в виду, что никто не может быть счастливее.

—Марко скорее умрет, чем решит помочь тебе.

—Чушь эволюционистского фронта. Все хотят помочь Йеркам. Это осознанный выбор, то, что нужно делать. Жизнь прекрасна, когда делишься своей головой.

Этот Йерк изо всех сил пытался использовать чувство юмора Марко, но у него ничего не получалось.

—Тебе тоже захочется присоединиться к нам. Мы уже нашли для тебя другого Йерка. Кого-то, кто будет более сотрудничающим с Империей. Он поможет тебе все обдумать, поможет твоему анархическому мозгу обрести покой. Но сначала нам нужно уладить кое-какие дела.

Другой Йерк? Так он тоже думал, что я уже Контролер?

Это не так. Я знал это!

И все же, когда все думают, что ты тот, кем ты не являешься, когда все снова и снова говорят тебе, кто и что ты, трудно не задаться вопросом, где-то в глубине души, а не правы ли они.

—Тебя заметили на улице недалеко от места взрыва. Ты был не на дежурстве без разрешения. А потом я услышал, что ты общаешься с самыми разыскиваемыми преступниками Готэма. Должен сказать, что именно эта улика решила твою судьбу. — Знакомая ухмылка осветила изменившееся лицо.

—Старый Джейк - террорист.

—Я ничего не знаю о взрыве. Я просто шел на работу.

—Я ожидал, что ты решишь сопротивляться.

Марко щелкнул пальцами, и Хорк-Баджир быстро отключил энергетический барьер. Двое Орфов вошли, неся Кэсси. Ее ноги и руки были связаны живыми наручниками. Они обращались с ней грубо, игнорируя ее сломанную руку.

Несмотря на ранение, Кэсси боролась с ними как сумасшедшая. Она плюнула в большой циклопический глаз Орфа. Движущийся зрачок из ярко-желтого превратился в свекольно-красный. Он бросил ее на пол к ногам Марко.

—Террорист ты или нет —Сказал мне Марко —Когда ты увидишь, что я могу сделать с Кэсси, ты сделаешь то, что я скажу.

Кэсси начала ползти, но Орф снова схватил ее и потащил в угол комнаты. Они прикрепили ее наручники к кронштейнам на стене.

—Я хочу встретиться с этими людьми, которые достаточно умны, чтобы обрушить здание в центре города, прямо у нас под носом —Сказал Марко, его спокойствие нервировало. —Я хотел бы, чтобы ты представил меня этой группе людей. Если ты не против, Джейк, я думаю, мы могли бы сохранить дружеские отношения.

Нет. Я собирался освободить Кэсси. Ей нужна была помощь.

Я собирался превратиться в тигра, когда она поймала мой взгляд. Выражение ее лица удержало меня. Его значение было ясно. Не говори ничего. Сохраняй спокойствие. Если ты попытаешься освободить меня, то скажешь ему слишком много.

Поэтому я не превратился. Вместо этого я повернулся к Марко и сказал: —Я же говорил, я ничего не знаю ни об одной группе.

Тут же, ведомый еще двумя Орфами, появился гигантский Таксонец на поводке. Каждый Орф нес длинный заостренный шест, которым они кололи Таксонца, удерживая его на расстоянии.

Марко хихикнул. —Этого парня привезли прямо с их родного мира, где он сделал себе имя. Он съел весь свой улей. Мать? Ага. Отца? Ага. Братья и сестры? Дети? Кузены? О, да. Мы пытались заразить его, но стало очевидно, что он более эффективен в том, что делает, когда его естественные наклонности не контролируются.

Таксонец яростно рванулся, задыхаясь на поводке, не обращая внимания ни на что, кроме поиска плоти. Сотни ног суетились. Орфф едва мог его удержать.

Кэсси извивалась, пытаясь освободиться. Я думал, она сломает суставы в руках. Я не мог на это смотреть.

—Помоги нам проникнуть в ЭФ —Мягко предложил Марко —И ее жизнь будет сохранена. Расскажи мне все, что ты знаешь, и...

—Не говори ему ничего! —Прорычала Кэсси. —Я лучше умру тысячью смертей от таксонцев, чем помогу Империи.

Она это и имела в виду. Никакой детской неуверенности не было в ее голосе. Никаких наивных надежд. Она была чистым воином, расчетливым, как любой виссер.

Но когда я посмотрел на ее лицо, хотя оно и было на десять лет старше, чем я помнил, я увидел только ту

Кэсси, которую я когда-то знал, ту Кэсси, о которой я когда-то заботился.

Она видела, как работает мой разум.

—Нет, Джейк! —Закричала она.

—Решай сейчас, иначе для девушки все кончено. Второго шанса у тебя не будет.

Я перевел взгляд с Кэсси на Марко и даже не колебался.

—Я скажу тебе все, что ты хочешь.

—Нет! —Закричала Кэсси, брыкаясь и пинаясь.

Марко подал знак. Орфф зажал Кэсси рот прозрачными пальцами.

—Это новый рекорд по поимке террориста. —Марко улыбнулся и упал в кресло. —Вот такие вещи заставляют Совет обратить на тебя внимание. Они знали, что делают, когда назначили меня Третьим Виссером.

Виссер Три?

—Кэсси сказала, что ты второй.

—Так и есть.

—Но ты только что сказал... сказал третий, а не второй.

Улыбка Марко стала шире.

Это была оплошность. Доказательство того, что это не может быть правдой!

—Это всего лишь сон, не так ли? —Взволнованно сказал я.

Марко рассмеялся. —Сон? Правда? Ты видишь разницу? Ты так уверен, что разница вообще есть? Боль есть боль. Страх есть страх. Если я прикажу этому Таксонцу съесть тебя сейчас, ты почувствуешь невообразимые муки. Называй это сном, если хочешь, но это будет достаточно реально.

Я посмотрел на Кэсси, которая все еще выкрикивала приглушенные слоги сквозь пальцы Орфа.

Я посмотрел на Таксонца. Он увидел меня и дернул головой. Слюна вылетела из его рта. Ударив меня по руке.

—Ты сделаешь то, что я скажу. Точно так, как я говорю, или этот Таксонец схватит Кэсси в Нью-Йорке за минуту. Понятно?

Я понял.

—Начинай говорить.

—Ладно —Нервно сказал я. —Я жду дальнейших контактов от ЭФ. Они планируют еще одну атаку. Хуже сегодняшней —Добавил я, хотя и не стал упоминать о плане "Лунный луч".

—У меня пока нет подробностей. Я узнаю их от следующего контакта. Я буду сотрудничать. Я сделаю все, что вы хотите. Только не причиняйте ей вреда.

—Ей? —Спросил Марко, вставая со стула и направляясь к Кэсси. —Зачем нам вредить ей? —Его голос был спокойным и уверенным. —Она даст нам имена других террористов ЭФ. Она даст нам их адреса. Она поможет нам поймать их, поможет нам снова заразить их. Расслабься, Джейк. Я уверен...

Кэсси ударила головой Орфа. Его пальцы оторвались от ее рта. Она закашлялась, глубоко в горле, и...

Прямо в цель. Правый глаз Марко. Она сделала идеальный плевок.

Все замолчали.

Марко протянул руку и схватил ее за волосы. Откинул ее голову назад. Потянул так сильно, что она зажмурилась.

Затем он отпустил ее, вытер слюну из глаза и повернулся ко мне.

—Возвращайся к работе, Джейк. Эссак. Подожди, пока с тобой свяжутся из ЭФ. Иди с ними. Делай, как они говорят. Мы будем наблюдать.

Комната завращалась.

—Неважно, куда ты свернешь, мы узнаем. Мы будем там. Не пытайся нас обмануть.

Я схватился за стол, чтобы удержаться. Но комната продолжала вращаться. И вращаться...

—Мы будем наблюдать. —Голос Марко стал совсем слабым. —За каждым твоим шагом, Джейк. Приятель...

Очнулся. Каким -то образом, вернувшись за мою рабочую консоль.

Контролеры по всему офису начали тихо вставать, покидать свои кабинки и методично выходить из большой комнаты к дверям гравитационного лифта.

Мой компьютер был пуст. Больше никакой вращающейся модели Крайслер-билдинг. Светящиеся цифры сверкали на числе 6:36. Рабочий день закончился. Моя бригада уже ушла, и это было удачей, потому что мне пришлось бы многое объяснять.

Сны внутри кошмаров внутри галлюцинаций внутри видений. Это было изнурительно! Подыграй. Вставай и иди.

Мы будем наблюдать...

Голос Марко все еще звучал у меня в ушах.

Я поднял кружку на столе, которая каким-то образом появилась, и сделал глоток холодного кофе. Откусил кусок недоеденного пончика с желе. Он двинулся по моему пищеводу, как комок мокрого бумажного полотенца.

Встав я последовал за последним Контролером в гравитационный лифт. Он упал на несколько этажей и открылся в длинный желтый коридор. Пульсирующие треугольники указали путь к закрытому мосту. Подиум, идущий от небоскреба к небоскребу на грязных улицах в сотнях футов вниз.

Я услышал музыку. Глухой бас наполнил воздух. Я ускорил шаг. Притягательные запахи. Запахи еды.

Я последовал за музыкой и ароматами в огромную комнату с коврами, похожую на банкетный зал. Синие и красные огни вспыхивали и вращались в темноте. Длинные столы выстроились вдоль стен и обрамляли танцпол.

Орф поднял в воздух хрустальные кружки с зеленым напитком, пропел что-то непонятное, выпил жидкость и со стуком поставил кружки на стол.

В дальнем конце группа таксонцев запихивала в рты один пирог за другим под крики Хорк-Баджира.

Но большая часть толпы была людьми. Очевидно, Йерки понимали потребность человека в досуге. И в нездоровой пище.

Тако, гамбургеры, куриные полоски, сырные палочки, крылышки «Баффало». Чаши с чипсами, сложенные в три фута высотой, и одной брокколи в поле зрения. Моя мать была бы недовольна. Я же был на небесах. Кошмар или нет, это было настолько реально, что я чувствовал голод. Голод был таким сильным, что я казался месяц дрейфовал в течение в бушующем океане, и не было ничего, что могло бы меня поддержать, кроме дождевой воды.

Я наложил на тарелку тако с пиццей и двинулся к бару.

WHOOOF!

Хорк-Баджир ударил меня об стену, сбив тарелку на пол.

Я дернулся, было ударить. Он заблокировал мою руку.

—Не сопротивляйся —Тихо сказал он. —Я друг.

Я осмотрел его. Жесткие лезвия. Полоски банданы, завязанные как жгуты на всех конечностях. Мне он не показался другом. Он потянулся к одной из тканевых завязок, потянул ее вниз и показал клеймо. Что-то вроде плохо выполненной, нанесенной самому себе татуировки. Буквы "ЭФ", выгравированные на грубой коже.

—Мой контакт?

—Нет. Посланник —Ответил он. —Сделай вид, что идешь в док для хOVERкрафта, как будто идешь домой на ночь. Потом развернись и нырни в боковую дверь на кухню. —Его взгляд пробежался по комнате к нужной двери. Мои глаза последовали за взглядом.

Он сжал мою шею, чтобы создать впечатление, что он агрессор. Чтобы сбить людей Марко с пути, предположил я. Затем он нырнул обратно в шумную, пульсирующую массу на танцполе.

Я схватил тако со стола и запихнул его в рот, затем, танцуя, направился к причалу для хOVERкрафта. Оказавшись на платформе, в сумасшедшем гуле. Корабли пересекали заходящее солнце, беспорядочно роясь, как пчелы в саду.

—Верхний город? —Спросила меня синий костюм. Ее рыжие волосы блестели в тускнеющих лучах солнца.

—Ага —Сказал я. Она улыбнулась. Судно подъехало ближе. Она ступила на него. Я ступил за ней.

Мы соприкоснулись плечами, и тут я вспомнил.

—Подождите! Я, э-э, все еще голоден. —Я виновато улыбнулся. —Еще один так должен помочь. —Я выскользнул из корабля. Двери закрылись. Синий костюм взмыла в небо.

Назад в столовую, крадучись низко, затерявшись в пульсирующей массе танцоров. Двигаясь вдоль стены, мимо ряда обедающих. К качающейся двери.

Whoosh!

Я оказался в тускло освещенной кухне. Пустой, хотя все еще мокрый пол вонял отбеливателем.

Дверь захлопнулась, заглушив послерабочее веселье Йеркjd. Я прошел через кладовую. Никого. На главную кухню. Разделочные столы. Плиты. Холодильники.

Я замерзал. Стало тяжелее дышать.

Своего рода борясь за воздух в легких, которые были серьезно не в порядке. Я развернулся и там, рядом с островной плахой, стояла инвалидная коляска.

В инвалидной коляске — женщина. Не знаю, как узнал, что это женщина. Лицо и тело были сильно изуродованы травмами. У нее не было ног.

Только одна рука. Ужасающий шрам перекрывал один глаз.

Другой глаз посмотрел на меня. Он сиял ярко-голубым светом.

Думаю, я сразу все понял, потому что волосы у меня на затылке встали дыбом.

—Аах Ниих Морфф —Из губ, которые едва шевелились, донесся звук. Скребущий голос, резкий, как железнодорожные тормоза, слабый, как шепот. Но странно живой.

Аниморф. Пароль!

Облегчение нахлынуло на меня. Внезапная волна. Это был друг. Давно пора!

Эта жалкая женщина... всего лишь искусная маскировка.

—Ты даже не уз... —Густой хрип прервал ее слова. Она снова заговорила. —Ты меня не узнаешь.

Тяжёлая речь... это не было маскировкой.

—Потому что я не раздаю... Ты, чёрт возьми, даже не узнаёшь... собственную кухню?

Прядь тусклых золотистых волос, заправленная за помятое ухо.

Безрассудная жизненная сила все еще светящаяся в ее единственном глазу.

—Кэсси сказала, что ты мертва! —Выпалил я.

Она схватила джойстик инвалидной коляски и резко рванула вперед, также резко остановившись в дюйме от моего ботинка.

—Было близко —Прошептала она. —Но не достаточно.

Рэйчел!

Не мертва. Жива.

Я не мог найти слов. В моей голове проносилось множество мыслей, но ни одна из них не ловилась. Я просто упал на колени и посмотрел ей в лицо. Она была так сильно ранена. Я хотел спросить, как — почему она не трансформировалась, чтобы исправить повреждения? Но я боялся ответа.

Я знал, что это было моей работой. Я знал, что в конце концов я потратил жизнь Рейчел впустую.

—Мы не жалеем —Резко ответила она, отвечая выражению моего лица. —Это важно. Серьезные вещи.

Я кивнул.

Почему Кэсси солгала мне?

—В восьми кварталах отсюда находится... Нью-Йоркская публичная библиотека. Большое заброшенное здание, которое ты... не сможешь не заметить. Доберись туда. Проложи путь... отсюда туда по самой извилистой...

линии, какую только сможешь. Нужно сбить их... со следа.

Я снова кивнул. Мне было тяжело слушать ее хрипы, но ее это, похоже, нисколько не беспокоило.

—Войди... через боковой вход, —Продолжила она. —Поднимись на два пролета. Вниз... по коридору за стеллажи. И жди.

—Чего?

—Мы не спрашиваем.

Внезапно...

Whoosh!

Орф распахнул дверь. Осветил янтарным светом глаз кастрюли, сковородки, меня, сложенные тарелки.

Снова меня.

—Объясни свою позицию, Оранжевый Костюм.

Кресло Рейчел стояло достаточно низко, так что он не мог видеть ее за колодой для рубки мяса, но я то стоял.

—Я хотел больше сальсы. Тако пресные —Ответил я.

Он задумался на мгновение. Я смотрел на него сверху вниз.

Но когда он вошел в дверь, мое сердце забилося сильнее. Может, он был плодом моего подсознания, но боль была болью. Страх был страхом.

Марко прав.

—Принеси соус —Заорал он —И принеси его мне на стол. Ты прав, тако отстой.

Он повернулся и вышел.

—Они будут преследовать тебя —Сказала Рейчел. —По крайней мере, теперь ты знаешь... кого тебе нужно избегать.

—Но я встречу кого-то? Я хочу сделать это правильно. Кого мне искать? Как я их узнаю?

—Ты узнаешь. —Скрытый поток прежнего энтузиазма пронесся в ее голосе, даже сквозь вымученную речь. —Поверь, ты узнаешь.

Я двинулся было уходить но она схватила меня за костюм.

—Не подведи нас, Джейк. На этот раз на кону не только наша свобода. На этот раз... сама жизнь. Таких, как я, гораздо больше. Раненых, слабых или других. Так что давай сделаем это... и сделаем это правильно.

Она отпустила меня. Хотел бы сказать, что меня не смущал вид того, во что превратилась Рейчел, но это было так. И в моем сознании ее раны фиксировали мои неудачи как лидера. Это было больше, чем я мог вынести.

Не оглядываясь, я качнулся через дверь и вернулся в шумную столовую. Я не мог точно сказать, кто наблюдал, но чувствовал угрозу. Я чувствовал взгляд людей Марко.

Гравитационный лифт высадил меня на уровне улицы, у группы синих костюмов, собирающихся устроить драку с бандой Таксонцев. Я оставил их на углу и ушел дальше.

Вниз по переулку. Назад на главную улицу. Еще один переулок...

Мне нужно было превратиться. Сосредоточившись на изображении сапсана я ждал, когда кости начнут уменьшаться, а земля начнет надвигаться на меня.

Ничего не произошло. Никаких изменений!

Я услышал шаги за спиной. Оглянулся, но никого не увидел. Может, у людей Марко есть какая-то антиморфная технология?

Я перешел на бег, уворачиваясь от взорванных витрин и возвращаясь по своим следам.

Все это время я чувствовал на себе чьи-то взгляды, но никого не видел.

Только чувствовал взгляд.

И услышал шаги. Когда я замедлился, они замедлились. Когда я ускорился, они последовали за мной.

Я все пытаюсь трансформироваться, но изменения не происходили. Может, это из-за меня. Может, мой разум был слишком разбит, чтобы сосредоточиться.

Посреди Сорок второй улицы, в центре пути, который Йерки проложили через обломки после взрыва, я внезапно остановился, подождал две секунды и обернулся.

Мой ботинок ударил по тротуару. Это был звук триумфа. Потому что я поймал именно то, что хотел.

Я увидел Орффа до того, как у него потемнели глаза.

Один был на балконе первого этажа в полуквартале отсюда, фиолетовый. И была группа из трех человек, присевших рядом с брошенным судном на воздушной подушке, их глаза горели красным.

Один из них не был даже в двенадцати футах. Светящееся оранжевое пятно слежения. Невидимое сейчас, ночью, но это не имело значения. Я нанес его на свою мысленную карту.

Всего пять. Я бы избавился от этих ребят. Я бы избавился от них без превращения. Для Рейчел.

На старт, внимание...

Пошел! Я качал ноги. Работал ими как пружинами, прыгая через заваленную мусором улицу и через тротуар. Мощное тело в отличном состоянии. Носитель, за которого любой Йерк отдал бы пять рангов.

Я не мог видеть Орфов, но мог их слышать.

Плавный свист, за которым следовал глухой удар, когда каждая нога касалась земли. Свист-стук. Свист-стук.

Свист-стук. Смешиваясь в один звук. Один ритм. Три ноги Орфа.

Как хорошо смазанный двигатель.

Я свернул в другой переулок. Свист-стук.

Только один Орф остался рядом. Но насколько близко? Я повернулся и мельком увидел. Это был Оранжевый Глаз. Следил за мной. Он не давал мне сбежать.

Придется продолжить погоню внутри.

Я нырнул через витрину, ее стекло уже вылетело. Приземлился на кровать со спортивным инвентарем. Хоккейные коньки ткнули мне в ребра. Кроссовки смягчили падение.

Я помчался в заднюю часть магазина. Коробки с обувью, коньками и хоккейными щитками сложенные в кучу, перевернутые, беспорядочно разбросанные по полу. Я споткнулся о полосу препятствий, направляясь к задней лестнице, когда...

Whoosh!

Пол передо мной разверзся! Я не мог остановиться. Двигался слишком быстро...

Черная дыра!

—Ааа!

Я схватился за полку для обуви. Она рухнула.

Я падал!

Как Алиса в Стране чудес, я мчался сквозь тьму. Или вниз по горке в аквапарке.

Только подо мной был не поток H₂O, а поток воздуха, настолько сильный, что он поддерживал меня на весу.

Воздух летел так быстро, что я едва мог дышать. Я хватался за стены, чтобы зацепиться, но они были совершенно гладкими.

Крутой поворот! Потом прямо. Потом падение с высоты тридцати футов!

—О-вау-о-ва-ве-се-гунта-го...

«О-ва-ва-ва...»

Что за... ?!

Дети. Сочетание устных и мысленных голосов.

Поют!

Это был первый радостный звук, который я услышал с тех пор, как проснулся в своей камере.

Я увидел приближался ко мне конец туннеля. Замедлиться было невозможно!

—Яхх!

Я летел в ночном воздухе, по небу, усыпанному звездами и согретому полной луной.

Whumph!

Неожиданно мягкая посадка на широкое травянистое поле. Рядом со мной оказалось дерево. Но не просто обычный клен или дуб из обычного района. Это дерево было огромным. Раздувающееся, процветающее дерево, ветви которого наклонялись, чтобы коснуться земли, а затем устремлялись обратно к небу. Как баобабы Африки, которые показывали по Discovery.

На каждой ветке сидел ребенок. Улыбающийся, игривый ребенок, поющий и покачивающийся. Некоторые из них явно были умелыми альпинистами. Не все были людьми, хотя большинство. Были и молодые андалиты. Даже несколько орфов. И лиран.

—Он-ван-ох-ва-вен-се-гунта-го!

Пение прекратилось.

На траве недалеко от меня, были взрослые. Несколько стояли, другие сидели, скрестив ноги. Они не носили цветные костюмы мегаполиса Йерков. Вместо этого они были одеты в свободные туники цвета льна. Мешок по бокам выделялся формой луча дракона, но у меня сложилось впечатление, что оружие использовалось не очень часто.

Взрослые андалиты задумчиво стояли рядом. Один Орф, едва заметный в темноте, присел на третью ногу, а две другие удобно вытянул перед собой.

Женщина-человек с удовольствием подняла руки и улыбнулась детям на дереве. —Очень мило —Сказала она. —Мы сейчас начнем обсуждение.

Все головы обратились к звездному небу. Взрослый андалит шагнул вперед.

«С ней мы ходим, думаем и говорим. Для неё мы дышим, спим и работаем»

—Свобода ведет нас —Ответили все.

«Для неё мы живем»

—Свобода - это всё.

Головы опущены. Мужчина-человек спросил детей, хотят ли они поделиться тем, над чем работали в течение недели. Женщина, которая вела песню, подошла ко мне.

—Что это за место? —Спросил я. —Вы та группа, о которой мне рассказывала Кэсси? Вы свободные?

—Да. Так Кэсси тебя послала?

—Ну, нет. Не знаю. Я просто провалился в дыру в полу и...

—Пол не открывается для всех подряд. Кэсси, должно быть, хочет, чтобы ты учился. Видишь ли, вся наша молодежь в ЭФ. Мы те, кого они пока спасли. Мы, старшие, и дети, которых мы растим и учим. —Она указала на дерево. Должно быть, это была неделя искусств, потому что у каждого ребенка в руках была собственная картина. Холсты были маленькими, но сложными. Один ученик за раз объяснял свою работу, а другие слушали.

—Это первые здоровые дети, которых я увидел с тех пор, как попал сюда.

Женщина кивнула сжав мою руку.

—Это печальная история, если честно. Я расскажу тебе. —Она понизила голос на нотку. —Йерки растят детей на больших складах в городе. Контролеры, такие как те, которых ты видел, выбираются случайным образом для продолжения рода. Когда рождаются дети, они попадают в один из вампов, или складов, где их держат с рождения до пятнадцати лет.

Их жизни контролируются, хотя их мозги остаются незараженными. Дети рассматриваются как слабые и недостойные тела-носители.

—Во время этого плена —Продолжила она —Их накачивают витаминными добавками, чтобы тела росли сильными. Их гоняют на беговых дорожках, чтобы они были готовы сражаться и производить потомство. Когда инстинкт заставляет их предаваться моментам неконтролируемого, обычного детства, их наказывают. Если они

пытаются обучаться, их наказывают. Йерки хотят, чтобы разум был как можно более беспомощным. Поэтому они растят детей в безрадостном, безжизненном мире, где те ждут дня заражения. ЭФ борется за их освобождение. Когда их освобождают, что случается гораздо реже, чем я надеялась, они попадают сюда.

—Эти дети совсем не выглядят травмированными —Сказал я. —Они кажутся совершенно нормальными.

—Нам повезло в этом плане. Очень немногие были сломаны, многих удалось починить. Это место радости. Помогает то, что мы не говорим о вампах, если только это не является необходимостью. Мы живем просто. Мы учим и развиваем. Мы надеемся.

Она повернулась к классу, а затем снова ко мне.

—Хотите увидеть больше?

Я кивнул. Я чувствовал, что важно увидеть, как здесь все работает. Я чувствовал, что я здесь, потому что здесь мне положено быть.

Я подошел к дереву.

—Вы из ЭФ? —Спросил детский голос. Я посмотрел вниз на одну из нижних, ветвей и увидел светловолосого, розовощекого мальчика. Может, лет восьми-девяти. Он говорил так, словно надеялся, что я из ЭФ, потому что это сделало бы меня полу-знаменитостью и тем, кому стоит показать его работы.

—Э-э, похоже на то —сказал я. —Да. Я работаю с ЭФ. Меня зовут Джейк.

—Я Справедливость. Старейшины настаивают на том, чтобы давать нам эти забавные "концептуальные" имена. Например, вот там - Свобода. —Он указал на девочку на высокой ветке. —А это Шторм. —Объясняя это, он слегка закатил глаза, показывая, что для него все взрослые кажутся немного глупыми.

Я улыбнулся и опустился на колени, чтобы приблизиться к нему.

—Хочешь посмотреть мой рисунок? —Сказал он. —Друзья думают, что я лучше их разбираюсь в искусстве, а старейшины говорят, что у меня есть дар.

—Ну, тогда я лучше посмотрю.

Справедливость передал мне свой холст.

—Что ты думаешь?

Изображение было разделено по диагонали, от нижнего левого угла до верхнего правого. Ниже этой линии был экспрессионистский кошмар. Темный, угловатый город.

Выступающие, стально-серые башни возвышаются сквозь кроваво-красный туман. Туман, из которого руки и кричащие, агонизирующие лица тщетно тянулись к небу, которого они не могли видеть.

Над диагональной границей был другой мир. Безоблачный, голубовато-небесный пейзаж. В небе парил воздушный шар, ослепительно-белый, как солнце. От гондолы шара, переходя от радостного неба к унылой городской бездне, тянулся канат.

Шнур, тонкий как нить.

По этой веревке поднимались люди, прикрепленные к нитке, словно белье на бельевой веревке.

И когда они пересекали границу между тьмой и светом, лица, застывшие от разочарования и ярости, смягчились. Улыбок не было, но появлялась надежда.

—Тебе нравится, Джейк?

—Здорово получилось —Сказал я. Он улыбнулся. —Ты действительно хорошо рисуешь. Так как ты сюда попал? Сбежал по веревке?

—И ты тоже —Сказал он с легким разочарованием.

—Старейшины всегда говорят мне, что я рисую аллегории, какими бы они ни были! Они говорят, что я прорабатываю свою агрессию и страхи. Но я просто рисую то, что хочу.

—Окей.

—А ты летал на жуках-истребителях?

—Не-а.

—Но ты же можешь планировать атаки, верно? И возглавлять мятежников? И освобождать рабов?

—Думаю да.

—Вот что я хочу сделать. Я освобожу всех друзей, которых пришлось оставить. Они пленники, и я спасу их.

Я размышлял, как мне ответить, как объяснить ему, не разрушив при этом его дух.

—Война не всегда позволяет спасти знакомых людей —Сказал я. —Возможно, тебя назначат на миссию, которая спасет людей, находящихся далеко отсюда. Людей, которых ты не знаешь. Друзей других людей.

Он помотал головой.

—Я спасу своих друзей первыми. Потом спасу друзей других людей. —Он внезапно подпрыгнул и схватил меня за руку, потянув к стволу огромного дерева.

—Ты опоздаешь —Сказал он. —Я хочу, чтобы ты остался, но ты опоздаешь. —Он нажал своей маленькой рукой на углубление в толстой гофрированной коре, и появилась дверь. Она открылась для меня, и я позволил Справедливости протолкнуть меня через нее, но затем повернулся назад.

Когда я это сделал, там оказался лишь ствол дуба.

Ни двери, ни свободных людей.

Я вернулся в город.

В Брайант-парке, залитом тенями от почти полной восходящей луны. Корявые ветви на безлистных деревьях раскинулись, словно протянутые руки.

Руки предупреждающие об опасности. Умоляющие быть осторожным.

Гравий хрустел под ботинками, когда я шел к Нью-Йоркской публичной библиотеке. Разум гудел от смутения, пока я пытался осмыслить место, где только что был, свободных людей, которых я только что встретил.

Некоторое время назад я решил отказаться от анализа того, что со мной происходит и почему. Я считал, что здравомыслие зависит от принятия реальности, которую я вижу, этого сна, кошмара или видения. Но это не значит, что не было моментов, когда я хотел только ответов — определенных, конкретных ответов.

Я прислушивался к звукам шагов Орфа. К ощущению шпионских глаз, следящих за мной.

Ничего. Они потеряли меня.

Я сделал так, как сказала Рейчел.

Вверх по белым мраморным ступеням.

—TSSEEERRR.

Ночь прорезал крик хищника. Затем хлопанье крыльев и скрип древних костей.

—Тобиас!

Перья коснулись моего лица, когда мимо пролетел канюк. Так близко на этот раз! Я моргнул и...

Пропал! Растворился во тьме.

—Тобиас? —Ответа не было.

Так что я повернулся и открыл массивную дверь с латунной ручкой, помчался вверх по лунной лестнице, топая сапогами в огромной пустоте.

Коридор, обшитый деревянными панелями, вел к стеллажам, к бесконечным рядам высоких, заставленных книгами полок. Мрачный, угрюмый лабиринт. Затхлый, нежилой запах. Тихий, как могила.

Чтение, очевидно, не пользовалось популярностью в Империи.

Я прошел по главному коридору, заглядывая в каждый проход. Рейчел сказала, что я пойму.

Я был в начале секции "Е", когда прошел мимо стоек, казалось, тянувшихся дальше остальных. Свернул в туннель, заставленный книгами, с колотящимся сердцем, и побежал.

Внезапно книжные полки закончились. Я резко остановился возле ряда деревянных столов, покрытых темными пятнами. А затем включилась сотня ламп и залила светом поверхности сотни столов, осветив огромный читальный зал.

Рослый андалит, грубый синий мех которого туго натянулся на готовые к бою мускулы, повернул изящные

стебельчатые глаза и остановил их на мне.

«Джейк»

Голос, мысле-речи, наполнил разум.

Нежный и жесткий. Мудрый, вдохновляющий, ужасающий.

Знакомый.

Он выглядел так же, как в ту ночь, когда его космический корабль разбился на строительной площадке. Ночь, когда моя жизнь изменилась навсегда.

По сравнению с этим мой голос звучал хилым и одиноким, поглощённым сводчатым потолком помещения.

—Эльфангор.

Андалит переступил с копыта на копыто и подбежал ближе, его рост захватывал дух. Он был могучим и статным.

«Ты выполнил наши инструкции»

Я видел, как убили Эльфангора собственными глазами, но он стоял там. Может ли он быть лидером ЭФ?

Вдохновитель террористической кампании против контроля Йерков? Я был настроен скептически, но в этот момент все казалось возможным.

—ЭФ-это, безусловно, сила, с которой нужно считаться —Сказал я.

«Звучит так, будто ты подвергаешь сомнению нашу тактику»

—Действие - самый верный путь к переменам. В этом нет никаких сомнений.

«Но ты бы боролся с ними по-другому? Саботаж и террористические атаки вызывают у тебя моральное беспокойство. Ты хотел бы лучшего пути»

—Я хочу вернуться домой.

«Слишком много для тебя?» Эльфангор был потрясающим. Я бы солгал, если бы сказал, что он не запугал меня немного. Но я тоже был лидером. Я видел, что борьба за Землю теперь больше моя, чем его. Я хотел проявить к нему уважение, но, по моему мнению, он совершил огромную ошибку с этой идеей. Я должен был указать ему на это.

—Нет. Я хочу вернуться домой, чтобы не допустить всего этого изначально. Если это будущее, я хочу вернуться. Я могу остановить Йерков, не жертвуя своими друзьями. Не проиграв войну и не сталкиваясь с вашим терроризмом и полусвободами. Я могу остановить их прежде, чем мы пожертвуем тем, за что боремся!

Эльфангор рассмеялся в моем сознании. «Победа без жертв? Ты же умнее этого»

—Не нужно отказываться от своих принципов, чтобы победить. Разве не всегда есть альтернатива жертве, если просто сохранить разум ясным, сделать шаг назад, посмотреть...

«Ты же умнее этого»

Повторение задело. Откуда он знал, что я попросту болтаю? Он как будто был у меня в голове, роясь в моем личном досье страхов и ошибок...

Теперь я разозлился.

—Это все твоя вина —Внезапно сказал я, удивив сам себя. —Я всегда считал тебя героем, Эльфангор. Лидером. Но правда в том, что ты не видел другого выхода. Ты приговорил нас к тяготам, боли и страданиям. Мы были детьми. Ты заставил нас усомниться во всех ценностях, которым мы когда-либо научились. Ты не имел права взваливать на нас этот груз, огромный и невыносимый. Ты использовал нас!

«Интересно слышать это от тебя, Джейк»

Голос изменился, когда он произнес мое имя. Внезапно он больше не звучал как Эльфангор.

Андалитское высокомерие исчезло, оставив только голос человека. Человека. Знакомого и незнакомого.

«Дай-ка угадаю, что будет дальше» Сказал новый голос. «Ты не просил лидерства, так? Ты не просил принимать сложные решения. Планировать миссии. Решать, как использовать свои небольшие, но верные силы. Как и когда подвергать их опасности, рискуя их жизнями. Ты безупречен. Тебе навязали эту роль. Ну, я в это не верю, Джейк. Каждый выбор за тобой. Всегда был. Ты был и остаешься свободным»

—Тобиас.

«Ага. Знаешь, я уже давно превратился в Акса. Решил остаться в этом морфе. Тело Акса постарело на десять лет. Теперь точная копия Эльфангора, не так ли? Но Эльфангор мертв, Джейк»

Конечно.

«Как и ты»

Мое горло сжалась, а по коже пробежали мурашки. Что?

Разум ухватился за его слова, потянул и потрогал их. Повернул и потряс ими.

Мертв? Тогда как я могу быть свободен?!

«Десять лет назад этим вечером Том все сложил. Он вошел в твою комнату и убил лидера Аниморфов. Вместо того, чтобы дать Виссеру знать, что один из печально известных "бандитов-андалитов" так долго оставался незамеченным, прямо у него под носом Том покончил с твоей жизнью. Твой родной брат...»

—Но я здесь!

Я посмотрел на свою руку. Розовато-загорелая плоть под светом настольной лампы. Костяшки, ногти, вены, кости. Живые. Настоящие.

«Да, ты здесь, но не живой»

Что это?

«Все сходится сегодня вечером. Сражения, борьба, стратегия. Сегодня вечером решающий момент. Лунный луч Крайслер-билдинг готов к использованию. Они включают его, пока я говорю. Пробегаю контрольный список. Завершая сотни часов твоих расчетов»

—Нет! Нет, нет, нет! Я не ученый!

«Нет он. Ты был. Или, скорее, будешь. Все зависит от тебя. Ты единственный... только ты можешь заставить выстрел промахнуть. Иди туда, Джейк. Измени программу. Заставь его промахнуть. Даже десятая доля процента сделает свое дело. Это решающий момент, понимаешь? Используй все необходимые средства»

—Если я его перенаправлю, Луна взорвется и погубит миллионы.

«Большое благо, Джейк. Общая картина. Ради Бога, не останавливайся из-за деталей. Вечная Кандрона. Неудача означает, что Земля безвозвратно будет Йеркской»

—А как же Кэсси? Она у Марко!

«Времени нет. Она готова умереть с честью»

—Ты не можешь послать кого-нибудь другого, чтобы спасти ее? Кого-нибудь из ваших людей? —Взмолился я, возмущенный его пренебрежением к ее жизни.

Тобиас пожал плечами.

«Некого щадить»

—Я не дам ей умереть!

«Спаси одного или многих? Выбор был не таким уж сложным для тебя в здании Рэгсина, когда ты оставил Марко и Рейчел спасаться самим»

Я не мог на это ответить.

«Это война, Джейк. Жертвы неизбежны»

Он резко повернулся и пошел через комнату.

«Сбей лунный луч или спаси Кэсси. Одно или другое. Или ничего. Не то и другое сразу»

Я не мог этого принять.

Я выбежал тем же путем, что пришел, так быстро, как только могли нести ноги. Мимо рядов книг и огромных мраморных библиотечных залов, построенных для иного мира.

Вырвавшись в душное облако ночного воздуха, густое и горячее. Листья на деревьях были полными и пышными. Листья? Душный воздух? Несколько минут назад я шел под голыми ветвями, веющими смертью.

Теперь я мчался мимо листвы, шелестящей в вихревых потоках от летучего судна над головой.

Реальность казалась совершенно неправильной.

Кэсси.

Ни одна миссия не стоила её жизни.

Я бежал от Тобиаса. От Эльфангора и Акса, от друзей, которым стало все равно.

Как лидер Аниморфов, я бы поставил миссию на первое место. Миссию в целом. Но в чем была моя миссия?

Что сделало мир более ценным? Размер? Будущее? Общее благо?

Отстраненность, идиот.

Последняя битва, в которой мы сражались вместе... Марко и Рейчел внутри... потерять всех или только двоих... дверь закрывается... Разделяя судьбу...

Чувство вины терзало меня царапающими, рвущими когтями.

Я подавал пример. Я был виноват в жесткости Кэсси и равнодушии Тобиаса.

Я побежал еще быстрее. По темной, узкой улочке. Запах таксонской грязи пробрался в каждый уголок города. Пот струился по моему лицу, смешиваясь с жгучими, неудержимыми слезами.

—Мне жаль! —Крикнул я в небо.

Никто не услышал.

Тобиас ошибался насчет войны. Что хорошего, если люди собьются с пути? Если одна девушка из миллиона девушек изуродована и ожесточена.

Изменившаяся навсегда. Что хорошего? Только Йерки свободно отдают своих, чтобы увидеть завершенную работу. Я не Йерк.

И не был.

TSEEEW!

Вспышка жара. Опаленные лучом дракона кирпичи над моим лицом.

Люди Марко!

Убирайся! Мне нужно было подняться над этим кошмарным городом! Я разорвал свой оранжевый костюм и попытался трансформироваться.

Физические изменения начались. Я не утратил способность к трансформации! Длинные человеческие ноги сместились назад. Локти срослись с грудью.

На коже пророс пушистый подшерсток.

Жесткие перья вылетели из истончившихся рук.

Твердые кости черепа сместились, придав моей тяжелой круглой человеческой голове изящную форму соколиной.

Я хлопал крыльями так сильно, как мог. Продираясь сквозь влажный воздух.

Помочь Кэсси, и я обреку еще многих. Кандрона навсегда. Помочь Кэсси, и судьба человечества будет решена.

Но еще бы на момент встретится с Кэсси. Мы могли бы сделать это. Мы могли бы убежать.

Но куда мы пойдём? А с солнцем Кандроны я даже не смогу уморить Йерка из ее головы голодом...

Каждая деталь города вспыхивала в фокусе зрения хищника. И разум. Простой, но острый. Сосредоточенный на задаче. Никаких всплесков эмоций. Никаких неотвеченных вопросов.

Слезы исчезли.

Выше. Мимо стен серебристо-зеленого стекла и посадочных площадок на крышах. Застекленные пентхаусы, маяки в темноте, вмещали толпы людей и андалитов, собравшихся вокруг бассейнов. Контролеры высокого уровня резвились и плели заговоры. Аналоги джакузи в этом инопланетном мире. Бассейны Йерков.

Воздух охлаждался и истончался, пока я поднимался все выше, пока, наконец, угрожающий Йерк-Нью-Йорк не

показался мне безопасным и маленьким. Воздух начал скользить мимо усталых крыльев. Я был незначительной точкой в небе.

Одна свободная душа над городом рабов. Миллионов, которых мне предстояло спасти.

Кэсси.

Справедливость бы спас первыми своих друзей.

Но Справедливость был ребенком.

Огни Йеркских и иногда андалитских судов порхали над улицами, словно алые светлячки. Бруклин. Квинс. Бронкс. Пригороды. Черда далеких городов за ними. Все это светилось красноватым светом. Мегаполис Восточного побережья, до горизонта и дальше.

Йерков. Всё это. Йерков.

Соколиные глаза нашли силуэт мужчины за столом, высоко в небоскребе. В мире, который я знал, он мог быть кем угодно. Работающим допоздна. С женой и семьей. Собакой. Домом.

Здесь он был пленником. Одним пленником.

Одна жизнь.

В двух милях от него стояло еще одно здание, не самое высокое, но выделяющееся, с заостренной, сияющей вершиной. Ярче всех строений вокруг, со звездами, сложенными в высокую, элегантную вершушку.

Здание Крайслер. Центр командования захватчиков. Инструмент господства Йерков. Тюрьма Кэсси.

Ошеломляющий желтый свет электрифицировал массивную вершину. Игольчатый стержень, установленный наверху, начал пульсировать.

И вдруг, прямо на моих глазах... гигантские металлические орлы-горгульи, выступавшие из углов основания шпиля, словно загорелись!

Лунный луч заряжался энергией.

Внутри орлов нарастало изумрудно-зеленое свечение, оно распространялось и становилось все интенсивнее.

Зеленые лучи вырвались из орлиных голов, словно управляемые молнии. Поднимались все выше и выше, сходясь на кончике иглы шпиля!

Пирамида зеленого цвета с золотой осью, состоящая из кипучей энергии!

Расправив двухфутовые крылья я начал пикирование. Тридцать, сорок, пятьдесят миль в час. Здание Крайслер-билдинг - моя добыча.

Я летел сквозь холодный воздух, все быстрее и быстрее. Восемьдесят, девяносто... оперенная пуля. Темная полоса в ночи.

И еще одна деталь.

Человеческая фигура! Женщина, сидящая на узком выступе в тысяче футов от земли, одна из гигантских горгулий закреплена прямо под ее ногами! Она смотрела наружу, в сторону от здания, ее запястья были привязаны к каменной стене, ее лицо было напряжено, она пыталась вырваться на свободу.

«Кэээсии!»

Она изогнулась.

«Шпиль!» Ее отчаянный голос заполнил мою голову. «Разбей шпиль!»

Откуда мысле-речь? Как она вообще могла меня увидеть? Нет времени гадать.

Здание мчалось ко мне. Зеленые лучи становились все шире и шире, приближаясь к Кэсси. Они поджарят ее! Через несколько секунд её испепелят.

«Малейшее отклонение от курса выведет его из строя!» Закричала она. «Врежься в шпиль! Сделай это сейчас!»

Острые когти могли разорвать узы Кэсси.

Свободная, она могла укрыться от лучей. Она могла выжить.

«Шпиль!»

Нерешительность замедлила мои мысли и мое падение.

Здание Крайслер светилось все ярче и ярче. Воздух вибрировал от турбулентности. Луч, казалось, отчаянно хотел активизироваться. Бесконечный запас Кандроны. Земля навсегда йерков.

Один точный удар - пятифунтовый сокол, летящий на максимальной скорости - и вся операция может провалиться. Отдать две жизни, чтобы спасти миллионы. Чтобы спасти будущее Земли...

Кэсси дернула живые узы, державшие ее запястья. Она боролась с ними, кусала их, била ими об стену. Делала все, что могла, пока внезапно...

«Ааааа!» Она освободилась!

И затем прыгнула вперед. Спрыгнула с кирпичного выступа к основанию горгульи, в опасной близости от бушующей зеленой энергии. Навалилась всем своим весом на орла. Он слегка задрожал, но этого было достаточно. Свет померк!

«Ты сделала это!» Воскликнул я. Цвет шпиля померк от ослепительно-белого до тускло-желтого.

«Нет! Я только сместила вспомогательный стабилизатор. Система снова заработает через несколько минут!»

Прежде чем я успел ответить, за ее спиной с шипением открылась панель. Сильные, почти невидимые руки Орфа обхватили ее.

«Джейк! Отключи главные компьютеры!»

Ее втащили внутрь. И панель плотно закрылась.

За исключением трещины.

Алая щель. Единственный вход в крепость йерков.

Я резко затормозил, преодолевая невероятную силу ветра. Узкое вертикальное отверстие приближалось слишком быстро. Я просчитался.

Единственным решением, возможно, было поставить все.

Один конец крыла вытянулся к земле, другой к небу. Я распластал свое тело. Приготовился к удару.

Whhhhumprrrrppfffff.

Полые птичьи кости были раздавлены, когда инерция протолкнула слишком большое тело сокола через щель.

Wham!

Я ударился о мраморную стену. Упал на прохладный каменный пол.

Оставайся в сознании, Джейк. Мое тело было разбито, не реагировало ни на что. Мрак надвигался, затуманивая мое зрение.

Я слабо оглянулся на узкую щель. У меня галлюцинация? На вершине орла-горгульи сидела настоящая птица. Краснохвостый канюк. Глазами он следил за мной.

«Превращайся» Сильный голос заставил меня вернуться в себя.

Мое человеческое тело. Человек...

Чудесным образом раздробленные кости начали срастаться и расти. Летать, убивать, есть, защищать. Успокаивающие стихийные инстинкты хищника были забыты сбитым с толку человеческим разумом.

«Еще не поздно» Тот же сильный голос.

Я встал. Пошел на звук ударов Кэсси по коридору. Здание завибрировало, когда лунный луч снова включился.

Так мало времени.

Превращаясь на бегу я бесшумно подбежал к красной панели в конце зала на больших тигриных лапах.

Ka-blam!

Я ударил барьер, и полудюймовый сплав легко согнулся. Дверь сорвалась с петель и открыла огромную комнату, сверкающую компьютерными экранами.

Четырехрукий Орф на высоких платформах.

Два ряда Хорк-Баджиров.

И голос, раздавшийся сверху.

—Опять ты!

Марко, пристально глядящий вниз с пьедестала, парящего высоко в центре комнаты и окруженного полукруглой панелью управления, приваренной к основанию.

В передней части комнаты на большом голографическом дисплее отображалось изображение Луны.

Рядом с этим видом луны шла трансляция Крайслер-билдинг. Шпиль раскалился добела. Цифры внизу отсчитывали секунды. 00:28. 00:27.

—Даже не пытайся —Похвастался Марко.

—Никто из вас не сможет ничего сделать, чтобы остановить это —Он указал на стену из окон, где Кэсси тщетно сопротивлялась, связанная и с кляпом во рту.

—Уже скоро луна засияет и усилит Йерков. Мы будем всемогущи. Земля будет нашей навсегда.

Панель позади Кэсси распахнулась, открыв вид на красную ночь.

—И чтобы отпраздновать это событие, мы решили сбросить террориста с неба.

Я прыгнул.

—Хватайте его!

TSEEEWW! TSEEEWW!

Луч дракона наэлектризовал пол под моими лапами. Волны Хорк-Баджиров двинулись со всех сторон. Меня ранили! Твердые, острые лезвия полосовали мою спину и шею. Никакой боли. Пока что. Я не впустил бы боль. Даже когда кровь хлынула из моих порезов.

Покрывая шерсть, прилипая к морде.

Я яростно отбивался. Безумно проливая пурпурно-синюю кровь Хорк-Баджиров.

Пятеро пали. Новая волна ринулась на меня. Нет!

Двигаясь на задних ногах, как на ракетах, я пролетел над приближающимися нападающими. Приземлился жестко.

Упал на двух Орфов.

—Хватайте его, придурки!

Я неистово рубил. Отправлял их ручные "Драконы" в полет, словно ветки в урагане.

Я развернулся, чтобы закончить работу.

—Rггоооаагтт!

Чистая, мягкая ткань шеи Орффа поддалась моим клыкам, как мягкое масло ножу. Но вкус!

Я отстранился. Заткнул рот и сплюнул.

Ядовитый, токсичный вкус!

Прежде чем я успел прийти в себя, один из Орфов сомкнул руки на моей шее. Две ноги сжали мои бока. Третья яростно пнула меня в живот.

Я же впился зубами в ногу другого Орфа, раздавливая артерии. Раздавливая кости ног в челюсти. Заставляя себя терпеть вкус.

Он рухнул.

Тот, что на моей спине, усилил удушающий захват. Мы были зажаты, борцы греко-римской борьбы, забывшие правила.

Цифры под голограммой светились. 00:14.

00:13.

Нет!

Марко возвышался, торжествуя. Глаза были устремлены на голограмму. Кулаки сжаты.

Крик!

Кэсси! Полетела через отверстие, в красную ночь!

ВАААМ!

Я резко ударил Орфа спиной о стену.

ВАААМ!

Он боролся, сопротивлялся. Пытался меня задушить. Перекрыть мне воздух.

ВАААМ!

Я снова его ударил. Его удары замедлились. Его хватка ослабла.

Он упал на пол, и из его зеленых сердец по разорванным сосудам хлынула кровь.

Я посмотрел в окно. Кэсси.

И тут, каким-то безумным образом... рука потянулась вверх. Три пальца ухватились за выступ.

Рука Кэсси. Она жива! Но через несколько секунд рухнет с шестидесятого этажа и умрет, став размазанной кучей, которую таксонцы смогут слизать.

Через несколько секунд лунный луч выстрелит из Крайслер-билдинг с идеально настроенным прицелом.

Рука Кэсси.

Большая красная кнопка, выделяющаяся на панели управления Марко, за стеклом. Слово "ПРЕРВАТЬ", выгравированное на крышке.

Кэсси...

Мир...

Я знал, что нужно было делать. Не было времени на нерешительность. Я видел свою цель.

Сохранить то, что следует ценить превыше всего.

Я прыгнул.

00:05. 00:04.

ИНТЕРЕСНЫЙ ВЫБОР.

Все потемнело, когда я услышал голос.

Странный голос. Старый и молодой. Мужской и женский. Эхом отдавался в моем сознании, словно далёкая мысле-речь.

Это был не Эллимист. Нет. Это был голос, которого я никогда не слышал.

У НИХ СТРАННО СЕГМЕНТИРОВАННЫЙ РАЗУМ: СОЗНАТЕЛЬНЫЙ, БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЙ И СПОСОБНОСТЬ ПРИМЕРЯТЬ ТО И ДРУГОЕ. ОНИ БУДУТ ДАЛЬШЕ ИЗУЧАТЬСЯ, ЭТИ ЛЮДИ...

Пение птиц.

Яркое солнце на моем лице. Тепло.

Я открыл глаза.

Деревянный стол с компьютером на нем. Постер "Звездных войн Эпизод I", прикрепленный к стене. Школьные учебники сваленные на полу. Грязная одежда, выпавшая из шкафа. Изношенные кроссовки. Лампа для чтения.

Хлопковые простыни.

Снизу доносится запах свежееиспеченных вафель.

Папа. Женщина говорит о парной игре.

Мама.

Моя комната. Мой дом. Моё...

Я вскочил с кровати.

Шварценеггер стал историей. Моя рука снова стала моей рукой. Я потрогал подбородок. Никакой наждачной бумаги. Просто гладкая кожа.

Я схватил телефон и быстро набрал номер.

Стуча по клавишам. Мое тело болело в мышцах, о существовании которых я и не подозревал.

Bgtttttg-ing.

Давай. Возьми трубку.

Bgtttttg-ing.

Ответь!

Я хотел услышать голос девушки. Глубокий и молодой. Веселый и мудрый.

Мое сердце колотилось.

Яркое солнце омывало мое тело. Я провел рукой по груди и почувствовал...

Мой значок! Я сорвал его. Взглянул.

Мои пальцы схватили воздух. Я разжал кулак. Ничего.

Образы все еще мелькали в моей голове.

Мертвый Хорк-Баджир возвышающийся надо мной.

Орфф надевающий наручники на мои запястья.

Дэвид.

Огромный взрыв.

Ревун.

Необычайно красивое пение детей.

Вонь приговоренных к смерти.

Полиэтиленовая плёнка здания колыхается на ветру.

Изуродованные лица и тела старых друзей.

Эльфангор.

Молния. Дождь. Скольжение...

Bgt. . .

—Ало?

Время остановилось.

Все стихло. За исключением биения моего сердца.

Теперь я знал. Я сделал выбор. Я знал, из чего я сделан. Мои ограничения и приоритеты.

—Это Джейк —Сказал я.

Никакого ответа.

—Это Джейк —Снова сказал я, голос дрожал, как будто я никогда раньше с ней не разговаривал.

Как будто это был мой первый звонок. Единственный звонок, который имел значение.

—Кэсси, я просто хотел спросить то, что должен был спросить тебя вчера. С тобой все в порядке?